

Ветер

КАДЕТ

Юлия Ода

Юлия (Ли) Ода
В пепел. Кадет
Серия «В пепел», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67969886

SelfPub; 2024

Аннотация

Для кадета элитной военной академии каникулы вовсе не повод расслабляться. Наоборот, это повод поработать на имперскую тайную канцелярию и выяснить, что за скандалы и интриги постоянно портят ему жизнь. И кто за ними стоит. А еще понять, какое отношение ко всему этому имеют представители старой крови, некогда бывшие хозяевами здешних земель.

Третья часть цикла «В пепел». Можно читать отдельно.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	26
Глава четвертая	39
Глава пятая	51
Глава шестая	71
Глава седьмая	81
Глава восьмая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Юлия (Ли) Ода

В пепел. Кадет

Глава первая

– Держать! Держать управление!

– Господин Каври, капитан, это бесполезно! Пора уходить!

– Держать элероны, я сказал!!!

– Мы все равно ничего не можем!

– Можем! Контролировать падение! И будем делать это до...

Сверху в крышу ударил кусок разваливающейся облобочки и тут же отскочил. Но не успела команда дирижабля перевести дух, как следующий горящий обломок пробил-таки потолок и вломился внутрь, превратив рубку в ад. А потом огонь потек вниз, охватывая палубу за палубой. Но усилия капитана оказались не напрасны. Едва воздушное судно пусть и жестко, но все-таки приземлилось, а не упало, с нижней, грузовой палубы, начали выбегать люди, помогая раненым и просто слабым. И когда гондола вспыхнула полностью, пассажиров на ее борту уже не было.

Рейс по маршруту Реска – Сонресорм закончился. Катастрофой.

Очнулся Пепел в госпитале – он почему-то сразу это понял. Наверное, запахи помогли. А еще боль. Но лишь через пару минут бездумного разглядывания высокого беленого потолка сообразил, кто он и на каком свете. А вот как здесь оказался...

Последнее, что запомнилось, – как сидел в роскошной каюте своего опекуна ресса Ретенауи. Почему-то на столе и при этом раскачивая ногой. Глава тайной канцелярии империи морщился, глядя на такое, но молчал. Выходит, что-то этому хитроумному рессу было от него нужно. Факт. Интересно, что?

Пепел напрягся и... вспомнил. Вспомнил весь разговор, целиком.

– Дари, я сказал нет, – вещал Ретен, удобно устроившись на диване и откинувшись на спинку. – Мы же обсуждали это. И не один раз.

– Значит, придется обсудить еще. – Пепел продолжал упрямо размахивать ногой.

– Не поможет. Да, я согласился на эту авантюру, но уж если использовать тебя в качестве подсадной утки, то с максимальными гарантиями безопасности. То есть ты всегда будешь на виду и рядом со мной.

– Но...

– Всегда, Эрдари! Не обсуждается. Никакой самодеятельности.

– А ты уверен, что на такую утку хоть кто-нибудь клюнет?

– Посмотрим. Но все равно ничего другого ты делать не будешь.

– Кроме как сидеть здесь и бесить тебя, папенька?

– Второе необязательно.

– Обязательно. Оно идет в комплекте.

«Папенька», заполучивший это прозвище еще в начале их знакомства и при очень... интересных обстоятельствах, не выдержал и вышел из каюты, оставив кадета Эрдари Равеслаута дуться в одиночестве. Впрочем, дверь замкнуть не забыл. На два оборота.

«Ага, стоило оканчивать аж три курса самой крутой военной академии империи, да еще и по специальности «агентурная разведка», чтобы потом тебя закрыли в кабинете, словно любимого, но дурного мопса. Это не говоря про еще кое-какие интересные и не афишируемые страницы Пепловой биографии, типа детства в борделе и успешной «карьеры» уличного воришки».

– Адовы демоны! – Дари соскочил со стола и пошел к выходу, нашаривая в кармане отмычку. – А вот хрен тебе, сиятельный ресс. В канцелярии своей командовать будешь, лордиков гонять. А я тебе...

Но Ретен оказался хитрее. Дойти до двери Пепел не успел: открылась она раньше, пропуская внутрь кроме самого ресса еще двоих, то есть всю их... э-э... разведгруппу. Первой шагнула через порог высокая женщина с узким скула-

стым лицом, тонким, с горбинкой носом и пристальными темно-серыми глазами. Тоже ресса – в том, что дама старой крови, не было ни малейших сомнений, можно даже на волосы не смотреть, хотя и они у нее были, как и положено, совершенно белыми. Просто ресса Эрселин, декан кафедры военной медицины академии Шант Эли, как и большинство медичек, предпочитала убирать их в косу и чем-нибудь прикрывать. Чтоб не мешались. Сегодня, к примеру, на ней была совершенно очаровательная шляпка, идеально оттенявшая черты лица.

Еще один преподаватель Пепла, и тоже декан, шагнул следом за ней. Господин Валент, глава дипломатического факультета и наставник в такой интересной дисциплине, как агентура и внедрение. Несмотря на рост, не уступавший Эрс, он тут же привычно растворился в обстановке кабинета, слившись с ней на удивление органично. Профессионал, что уж. Прежде чем возглавить кафедру в академии, он больше двадцати лет проработал «в поле» по той самой специальности, которую сейчас преподавал. Где и спелся в свое время с Ретеном, а заодно заработал дивно меткую кличку Штопор – за умение ввинтиться куда угодно.

Собрались они здесь именно такой компанией отнюдь не случайно. Эрс... То бишь рессе Эрселин не терпелось поквитаться с родней за кое-какие грешки в отношении нее, а Валент был совсем не против помочь ей в этом – по сугубо личным причинам. Ретен же оказался не прочь восполь-

зоваться этим их желанием в своих целях. Вернее, в целях общего благополучия империи и... своего ведомства. А Пепел к их команде, по сути, внаглую примазался, с огромным трудом уговорив опекуна взять его с собой в качестве живца. Для той дичи, на которую они планировали поохотиться, приманка могла оказаться и в самом деле аппетитной. Так что каникулы для всех обещали стать весьма насыщенными и нескучными.

– Значит, так, – начал Ретен, дождавшись, пока гости рассядутся в кресла, а Пепел перестанет возмущенно раздувать ноздри и вернется на стол, как на насест, – поскольку кадет Равеслаут никак не может... или не хочет уяснить свою роль в предстоящих... событиях, предлагаю повторить все еще раз – коротко и четко. Для остальных, надеюсь, оно тоже лишним не станет. Итак...

Договорить не получилось. Словно в ответ на Ретеново «итак», по всему воздушному кораблю понесся панический вой пожарной сирены. И резко стало не до разговоров.

Дальнейшее Пепел помнил уже обрывками, что с его абсолютной памятью было странно. Как вслед за Ретеном, обогнав Валента, выскочил из каюты – еще да; потом провал; потом, кажется, были клубы дыма, ползущего со стороны лестницы на верхнюю палубу... Помнил и как по распоряжению Эрс волок вниз по другой лестнице какого-то господина, стиснувшего зубы от боли в обожженной ноге, а вот дальше – ничего. Совсем. Н-да... Но хоть понятно теперь,

как он здесь оказался...

Демоны, а что с остальными?!

Пепел попытался вскочить, но вместо этого лишь приподнялся и застонал: всю правую сторону тела скрутила острая волна боли.

– Лежи! – Сильные руки осторожно прижали его к кровати. – Не дергайся, парень. Нельзя.

И Пепел тут же послушно улегся, потому что узнал голос.

– Гос-сподин В-валент? – говорить было трудно: лицо с правой стороны горело и плохо слушалось, словно чем-то стянутое.

– Да, – откликнулся тот. А поняв, что кадет пытается спросить что-то еще, ответил с опережением: – Остальные тоже живы. И в порядке.

– Г-где? – все-таки выговорил Дари.

– Эрс... Эрселин помогает местным врачам, а Ретенауи пытается разобраться в ситуации.

– Х-хорошо, – откинулся тот на подушки и успокоился.

– Хочешь пить? – потянулся за стаканом Валент.

Дари кивнул – это оказалось проще, чем говорить.

Напоив его, Штопор снова опустился в кресло рядом, осторожно придерживая руку. А в ответ на вопросительный взгляд отмахнулся:

– Ерунда, вывих. Уже вправили, завтра будет в порядке. – И тут же сменил тему: – Ты поспи пока. Вечером придут рессы, оба, тогда и поговорим.

Пепел опять кивнул и послушно прикрыл глаза. Не иначе как в воду что-то подмешали... Храмовый корень, стопроцентно...

Когда он очнулся второй раз, рядом уже никого не было. А жаль. Потому что проснуться заставили очень естественные потребности. И уже совсем-совсем неотложные. Дари приподнялся, теперь сделать это оказалось легче, чем раньше: все-таки про регенерацию рессов не зря ходили легенды. А он, хоть и смесок, тоже выздоравливал обычно быстрее остальных. Беглый осмотр маленькой и узкой палаты нужную дверь найти не помог. Придется вставать: нужда в сортире становилась все острее с каждой минутой.

С третьей попытки сделать это удалось. Попутно Пепел выяснил, что кости у него вроде целы, а болят так зверски ожоги. Несколько. По всей правой стороне, в том числе на лице. В очередной раз задев твердую запекшуюся корку на щеке, Дари зашипел и понял, что теперь еще и зеркало нужно срочно найти. Чтобы оценить масштаб повреждений на морде и возможные последствия. Похоже, там все очень серьезно.

Демоны! А как же тогда Рин?

Пепел не собирался обременять невесту мужем-уродом, если оно окажется настолько плохо, как ощущалось. Не будет он ей жизнь портить, пусть уж лучше себе... Под ложечкой засосало больнее, чем от ожогов, едва Дари представил, что

потеряет девушку... Но пусть уж лучше так!

– Адовы демоны!

В нервах он ругнулся уже вслух и от души. Голос прозвучал вороньим карканьем, а в щеке дернуло так, что от неожиданности Пепел зацепил прикроватную тумбочку, и та опрокинулась с жутким грохотом.

– Тва-а-а-а-аю ж! – Показалось, что дирижабль падал гораздо тише.

– Равеслаут! – В комнату влетела заспанная Эрс, ошалеело поводя глазами и растирая след от подушки на щеке. Но слегка успокоилась, когда поняла, что катастрофа случилась только с мебелью. – Немедленно в постель, кадет! Немедленно!

– Не могу. Там мокро станет. Сразу же.

– А-а... – Сбить рессу с толку не удалось. – В постель, сказала! Я тебе сейчас судно принесу.

– Ресса, не пугайте так, не надо, я и без того полумертвый. Лучше покажите, куда тут за такими вещами ходят.

– Равеслаут, помнится, ты меня уже как-то пытался этим поразить, и не вышло. Так вот, уверяю, не выйдет и в этот раз. Снимай штаны, чего я там не видела?!

– В прошлый раз наше общение обошлось без судна. Может, потому и не поразил?

– Без шансов, кадет. Не поможет даже оно.

– Ресса Эрселин, да проводите ж вы меня до сортира, пока я тут не обделался. – Пепел на глазах терял терпение. Во всех

смыслах. – Просто проводите!

– Упрямый осел! – та тоже устала сдерживаться. – Ладно, опирайся на меня, и пошли.

– А где остальные? – Упрашивать себя он не заставил, послушно навалившись на хрупкую женщину. Обманчиво хрупкую, как тут же выяснилось.

– Ретенауи и Валент? – уточнила она уже в коридоре.

– Ну да.

– Допрашивают пассажиров дирижабля. Тех, кто не сильно пострадал.

– Ого! – впечатлился Дари. – Выходит, все не так просто с этим пожаром?

– Выходит. Но об этом позже. Вот. То, куда ты так рвался.

– Спасибо! – от души выдохнул он, быстро захлопывая за собой дверь. – Нет, там помощь тоже не нужна!

И, наплевав на все, первым делом рванул, подволакивая ногу, к зеркалу над раковинкой. Чтобы тут же невольно отшатнуться обратно: по правой стороне лица через всю скулу от брови до подбородка шла толстая, в два пальца шириной, полоска ожога, замазанная сверху каким-то снадобьем. Словно раскаленным прутом приложили. Впрочем, может, и приложился, почему нет? Темный, почти черный струп как раз и стягивал кожу, мешая говорить, и оттягивал вниз веко, делая лицо асимметричным. А еще Пепел понял, что лишился почти всех волос: что-то обгорело, что-то, похоже, подравнивали уже здесь, в госпитале, и оставшиеся серые, туск-

лые от копоты вихры торчали во все стороны весьма задорно. Обидно, что сам Дари таким настроением похвастаться не мог.

– Красавчик, что уж. – Пепел опять приблизился к стеклу. – Жаль, прозвище уже занято, а то легло бы как родное, демоны его задери.

Второй, более внимательный осмотр скорее успокоил, чем наоборот. Жуть, конечно, но струп отвалится, волосы отрастут, да и шрам... Нужно будет спросить у Эрс, что она на этот счет думает, но в любом случае Норин Сорвени, дочь бригадного генерала и несгибаемого на язык министра обороны, подобной ерунды испугается вряд ли: большая часть морды все-таки цела. Ладно. Будем считать, что обошлось.

Пепел почувствовал, что его наконец отпустило, отклеился от зеркала и поскакал в глубину помещения, куда так настойчиво звала натура. Уже не настолько нервный, как раньше.

Глава вторая

А на выходе Дари поджидали уже трое: ресса, сторожившая под дверью, чтобы отконвоировать его обратно, и Ретен с Валентом, которых она успела перехватить в коридоре. А те как раз успели закончить на сегодня опрос свидетелей и возвращались. Пепел попытался с ходу вытрясти у них какие-нибудь сведения, но не выгорело. Вместо этого в палату, а потом в постель его загоняли уже втроем. А разговаривать начали не раньше, чем укутали в одеяло до подбородка.

– Н-да уж, – хмыкнул Ретен, оценив получившуюся красоту. – Ранговые косы тебе теперь долго не грозят.

– Не поверишь, ресс, но я уже в курсе, – отбрехнулся Пепел без особого задора.

– Не сомневаюсь. Первым делом небось к зеркалу побежал.

– Вижу, папенька, ты в этом большой спец. Тоже приходилось?

Ретен намеки проигнорировал, продолжив как ни в чем не бывало:

– И небось о девушках при этом думал?

– Не угадал, папенька. О девушке. Разница существенная.

– Глупый ты, Эрдари, – хмыкнула Эрс, примостившаяся на стоявшую у противоположной стены пустую кровать. Рядом с ней тут же уселся Валент и потихоньку завладел ее ру-

кой, чего она как бы не заметила. – Не знаешь, что девушки такое как раз ценят.

– Скорее просто молодой, – не согласился Штопор, осторожно переплетая с Эрс пальцы: вывих его все-таки беспокоил, но не настолько, чтобы не хотелось уделить внимание даме.

– Не-а, – решительно отмел обвинения Дари. – Ошибаетесь. Оба. Будем считать, что я не дурак, а просто... э-э... сонный. Тем более что настойки, которую в меня влили, хватило бы на десятерых, не меньше. – И вдруг резко сменил тон: – Ресса Эрселин, а оно потом так и останется?

На вопрос та ответила спокойно и обстоятельно:

– Нет, рубца не будет. Не должно, по крайней мере. Но пару месяцев выглядеть оно будет не слишком хорошо. Потом начнет потихоньку сходить.

Пару месяцев Дари готов был потерпеть. И даже пару лет, пока снова не отрастет хвост. Не на заднице, естественно, а на голове – прическа истинного ресса, в которую, согласно статусу, как раз и положено было вплетать ранговые косы. Эх, прав Ретен, не видать ему пока тех кос... И вдруг отвлекся от размышлений, почувствовав себя странно.словно кто-то легонько гладил его по голове, но... изнутри. Он сморщился: ощущения оказались не то чтобы неприятными, но какими-то лишними, и внезапно сообразил, что это значит.

– Ресса, вы меня так сейчас утешаете, что ли? Как Шоргуа делают?

Пепел хотел было заломить бровь, но вместо этого лишь скривился: больно. А вот у рессы лицо стало... интересным, за секунду сменив сразу несколько выражений.

– Эрдари, откуда?.. Как?..

Ретен оценил эту пантомиму быстро и правильно:

– Хочешь сказать, она пытается давить тебя своим даром?

А ты это чувствуешь?

– Угу. И отчетливо, я бы сказал. – Пепел снова выразительно поморщился, но теперь стараясь сделать это аккуратно, чтоб не потревожить ожог.

– Стоп! – неожиданно вмешался Валент. При желании он умел становиться не только незаметным, но и напротив – весьма внушительным. Настолько, что игнорировать его не получалось никак и ни у кого. – Объясните.

– Ресса Эрселин, – бесцветным голосом начал Ретен. – Вы ничего не рассказали господину Валенту о своем даре?

– Ворон, – тот не дал своей даме даже слово произнести, – не считай нас за идиотов. Разумеется, я в курсе. Но! Дар у Эрс слабый и весьма специфический...

– Подожди, Дени. – Ресса сжала руку Штопора, словно попросив того помолчать. А Пепел вдруг сообразил, что до сих пор понятия не имел, как зовут Валента. Дени, значит? Ну-ну. Интересно, а как это будет полностью? Впрочем, потом. Сейчас обсуждались слишком занятные вещи, чтобы отвлекаться.

– Ретенауи, я всего лишь хотела успокоить. Нет, даже не

так. Не хотела. Это от усталости. По привычке.

– Ну и привычки у вас, ресса, – буркнул Ретен, но напряжение заметно спало: Эрс не лукавила. Он это точно знал.

– Да. Я именно так и успокаиваю пациентов в случае необходимости, – она и не думала оправдываться и говорила с вызовом.

– Не тот случай, – влез Пепел. – Необходимости не было.

– Уже поняла. Но как? Как ты мог почувствовать?

– Не знаю, – покаялся Дари. И тоже вполне честно.

– Возможно, это дар? – осторожно предположила она. – Среди наших, в смысле, в роду Шоргуа такое бывало.

– Значит, так, – попытался приподняться Пепел, но быстро передумал и улегся обратно. – Если кто еще не в курсе, то я – пророк. Причем совсем слабый. И да, именно по этой причине скрывать мне нечего.

Дари не зря сделал последнее уточнение: у рессов такие темы, мягко говоря, не обсуждались. Только среди своих или под клятвой, которую не нарушишь, потому что лишишься дара собственного. Обещания старой крови всегда были связаны на него, поэтому и давали их редко и обдуманно.

– И что же тогда получается? У тебя два дара, что ли? Но так не бывает.

– Не бывает, – согласился тот и задумчиво почесал нос. – Но до меня никто из рессов и усилитель не жрал два раза подряд. Может, сии чудеса из-за него? На Фэл... в смысле, на кадета Фаэлин Фаон те кристаллы тоже, помнится, подей-

ствовали... весьма занятно.

– Ты сейчас про зелье, над которым бился в академии? Неужто сделал? – Для Валента это стало новостью, в отличие от остальных: те об этом уже знали.

– Сделал, – подтвердил ему Ретен. – Только получилось не совсем то, что принимаете вы. Вернее, совсем не то. Действует не на интуицию, а прямо на дар.

– Тоже... э-э... усиливает?

– Вроде да. Эрдари, чего молчишь?

– Выполняю ваши распоряжения, папенька, – ядовито отозвался тот из-под одеяла, натянутого по самый нос. – Держу рот на замке.

– Можешь пока не выполнять. Рассказывай давай. Все.

– Все не стану, – буркнул Пепел. – О том, как бедненький Равеслаут мучился со своей десяткой нюха, и так все в курсе. Расскажу главное.

И рассказал. Про то, как за три года опытов в лаборатории Шант Эли нащупал-таки правильный путь и сделал свои кристаллы, от которых у старой крови уже не случилось немедленного летального исхода; и как они с Фаэлин Фаон, кадетом факультета военной медицины, по очереди опробовали их на себе; и о том, как господин Зерант, наставник по химии, придумал целую интригу, рассчитывая примазаться к результатам. В общем, все рассказал – на всякий случай. Не понимая точно, что присутствующие уже знают, а что нет. И кто из них какой конкретно частью информации располага-

ет. Так показалось проще. Ретен не перебивал и не подгонял – значит, тоже счел этот подход правильным. А под конец добавил:

– Я знаю, как должен работать нормальный усилитель. Мне Лаис говорила, жена его. – Дари кивнул в сторону Ретена. – Она тоже ищейка, с интуицией восемнадцать по шкале. Почти максимум, как и у вас, господин декан.

Валент кивнул, давая понять, что он в курсе. И насчет жены, и насчет почти максимума.

– Так вот, – продолжил Пепел, – ничего подобного из того, что она рассказывала. Никакого смещения в плане восприятия чувств. Запахи не висели передо мной цветными занавесками, а звуки не казались ни солеными, ни шершавыми.

На этот раз Штопор хмыкнул, но возражать не стал. Значит, понимал, о чем речь, и тоже под усилителем начинал путать уши с глазами или с носом, как и Лаис.

– А я под своими кристаллами получал просто картинки. Видения. Выходит, усиливался как раз мой мелкий пророк. И то временно. Но... вдруг этим не ограничилось?

Валент сделал знак помолчать и на пару секунд замер, чуть скосив глаза в сторону. Пепел башку мог прозакладывать, что сейчас перед ним сидел уже не декан, а ищейка. С нюхом по максимуму – на двадцатку.

– Хочешь сказать, – отмер наконец тот, – что как раз после этого зелья у тебя в голове и перемкнуло? Так, что теперь ты чуешь, когда кто-то еще пытается там покопаться?

– Точно, – не стал спорить Дари. – И надеюсь, больше ничего. Не перемкнуло, в смысле. Было бы обидно слететь с катушек во цвете лет.

– А есть признаки? – нехорошо оживился Штопор.

– Тьфу на вас! В смысле, простите, господин декан, но нету. Вроде.

– Значит, и не будет теперь. Расслабься. И давай пока без деканов обойдемся, здесь оно не всегда может быть к месту.

– Ладно, – согласился Пепел сразу по обоим пунктам. – И еще нюанс... Со мной все эти реакции могут оказаться не слишком типичными.

– В том смысле, – перебил его Валент, – что ты полукровка? И дар у тебя тоже может оказаться на самом деле не таким, как у чистого ресса?

– Да. Счастье, что в этом плане мне от матери вообще хоть что-то перепало, пусть и немного. А могло быть и ничего – как у отца. Как, собственно, и у любого из лордов, у которых даров в принципе не бывает.

– Вот именно, Эрдари! – вмешался Ретен. – Ты смесок. Кто знает, как оно бывает у вас? Таких больше нет, – и вдруг замолчал на полуслове, увидев, как дернулась Эрс. – Простите, ресса.

Да, прощения им было за что просить. Прежде чем начинать разговор, Ретену стоило вспомнить, что сын метис был и у Эрселин. А лишилась она его и по их вине тоже.

– Да уж, папенька, – неловкую паузу нарушил Пепел. –

Пришло, похоже, и твое время рессе голову принести.

– А ты?.. – удивился Ретен. – Уже?

– Уже, – кивнул тот. – Приносил. Ресса отказалась ее взять. Я прощен.

Но сделать хоть что-то Ретен не успел, вмешалась сама Эрс:

– Эрдари, я тебе сказала тогда, что должна не прощать, а благодарить. Но сделать это пока не готова.

Пепел еще раз кивнул, теперь молча, но глаз не опуская.

– Сейчас готова. – Эрс взгляда тоже не отвела. – Благодарю.

А потом развернулась к Ретенауи.

– И вас благодарю, сиятельный ресс, – формула обращения была подчеркнута традиционной, ресса явно не хотела, чтобы в этом вопросе остались хоть какие-то неясности. – Когда убивали измененного, моего сына уже не было. Спасибо, что вы прекратили... это.

Ретен медленно кивнул, принимая ее благодарность, потому что знал: Эрселин не лукавила. Точно знал: соврать ему было невозможно. Тот самый дар, который тщательно скрывал он сам. Но на минуту в палате повисла гулкая тишина, за которую в памяти не умевшего забывать Дари разом пронесли события той страшной ночи. Когда измененный сначала сорвался, залил кровью контору поверенных, а потом уже сам Пепел разворотил ему спину, вогнав в нее полную револьверную обойму.

В тот момент Эрдари не знал, чей это сын. А если бы и знал – оно бы ничего не изменило. Потому что Эрс права: измененные – это уже не люди, уже не чьи-то дети. Твари. Сотворенные из рессов с одной-единственной целью – слепо подчиняться и убивать по первому слову. Страшно убивать. Так, что кровь в жилах от ужаса стыла. Отрывая головы голыми руками. Пепел видел. Сам.

Но больше их делать не будут. Ретен с помощью Дари об этом позаботился. Все бумаги уничтожены. Все. Так что благодарность ресс сейчас принимал с полным на то правом. Вот только Эрселин...

Тишина в палате с каждой секундой становилась все звонче. Было ощущение, что сейчас лопнет какая-то до предела натянутая струна и станет совсем плохо. Но как это прекратить, Пепел не понимал: шуточки тут явно не годились.

И все-таки обошлось. Повезло. Сначала вроде бы без причины насторожился Валент. Выпустил из рук пальцы Эрс и начал вставать. А потом дверь в палату без стука открылась, и на пороге показался слегка запыхавшийся санитар.

– Ресс Ретенауи? Простите, еле вас нашел. Пойдемте скорее, там господин Пимаш очнулся. И очень хочет с вами говорить.

– Да, конечно. – Ретен тоже поднялся.

– И я иду, – подошел к нему насторожившийся Штопор. Пепел чуть не воочию увидел, как ищейка внутри декана сделала стойку.

Возражать против такой компании Ретен не стал и вместе с Валентом быстро выскочил из палаты.

– Равеслаут, – задумчиво посмотрела им вслед ресса, – я, пожалуй, тоже пойду. Кое-что сделать нужно. А тебе пока лучше поспать.

– Не лезет в меня уже это ваше поспать! Сколько можно? Но возмутился Дари уже в закрытую дверь.

«Н-да... – Оставшись один, Пепел здорово задумался. – Похоже, с этой катастрофой дело и вправду темное. А также весьма серьезное. Иначе ресс с деканом не рванули бы отсюда столь резво».

Он и сам рванул бы за ними с большим удовольствием, да кто ж позволит? Но! Добывать информацию можно разными путями. И вовсе не обязательно скакать за ней по коридорам.

Дари приподнялся, стараясь делать это осторожно, и приоткрыл тумбочку. Вроде бы кое-что оттуда вываливалось, когда он своротил эту мебель. Точно. Вот. Мешочек с гадальными рунами, доставшимися от матери, перекочевал на одеяло прямо перед носом Пепла и заставил подумать еще.

Итак. Рейс дирижабля в Сонресорм – неофициальную столицу беловолосых – так и не долетел. Задуманный визит к рессам не состоялся.

Рессы. Старая кровь. Те, кому земли империи принадлежали поколениями и кого лорды вышибли отсюда четыре столетия назад, загнав на самый север. Сон-ре-сорм. «Холмы и долины» в переводе с их почти забытого языка. Немно-

го же тех долин у них сейчас осталось. И не вымерли они подчистую лишь по одной причине: у старой крови не рождалось смесков. Кем бы ни была мать, если отец из беловолосых – ребенок всегда получался рессом. И мальчишкой, если она была не из них. Всегда.

Единственным известным ему исключением был он сам, но лишь потому, что отец был как раз таки лордом. Старой крови была его мать, Лиссерине. В таких случаях – да, метисы рождались, вот только случаи те были редки: слишком ценили своих немногочисленных женщин беловолосые, чтобы отдавать их лордам. Варан, то бишь лорд Далан Равеслаут, отец Дари, смог заполучить жену лишь потому, что она тогда во главе своего почти угасшего рода и стояла.

«Впрочем, – оборвал сам себя Пепел, – не о том думаю. Не это сейчас важно».

Он в сомнении подхватил мешочек с одеяла и подбросил на руке. Итак, чего он сейчас хочет? Будет ли достаточно просто кинуть руны или... После третьего броска выбрал: или. Поэтому, растянув тесемки, выудил оттуда пузырек с прозрачными золотистыми кристаллами своего усилителя, а руны отложил. Сейчас они ни к чему.

Распечатав флакон, Пепел вытряхнул на ладонь несколько крупинок. Сколько? Сколько он готов сейчас принять, чтобы достучаться до своего мелкого пророка? С учетом того, что когда в первый раз он сожрал всего один, прошло все гораздо тяжелее, чем во второй, когда кристаллов было два.

А если взять три? Может, пройдет еще легче? Совсем без последствий?

«Ладно, – решил он. – Не попробуешь – не узнаешь».

И забросил в рот сразу четыре, потянувшись к кружке с водой, стоявшей рядом с постелью. Не дотянулся. Зато понял, какой же он идиот и как здорово погорячился, уже проваливаясь в небытие, скрюченный дикой судорогой и чувствуя, как лопаются едва подсохшие струпья на ожогах.

– Тва-а-а-а-аю ж!..

Последнее, что запомнил, – как зацепил тумбу и опрокинул ее еще разок. Но грохота уже не услышал.

Глава третья

По коридору Ретен шагал вроде и неспешно, но быстро, опередив даже провожатого из санитаров, благо, где искать господина Пимаша, еще не забыл. Валент от длинноногого ресса тоже не отставал, лишь придерживал вывихнутую руку да иногда шипел сквозь зубы от простреливающей ее боли. Но уже возле двери в палату чуть придержал того:

– Ворон, Пимаш – это же помощник капитана, так?

– Так. Прежде чем потерять сознание, просил позвать к нему главного из тех, кто ведет расследование. У него, мол, есть что тому сказать. Но пока меня нашли и пока я до него добрался – отключился. Надеюсь, сейчас успеем.

– Понял. Идем. – Штопор открыл дверь.

– Приветствую. – Ретен шагнул в нее первым. – Мне передали, у вас какие-то сведения относительно катастрофы?

– Ресс Ретенауи?

Плотный темноволосый господин, несмотря на синюшную бледность и испарину на лбу, держался очень уверенно. И даже жестко, что в его горизонтальном положении смотрелось несколько неожиданно.

– Да, это я.

– Присаживайтесь, прошу. И вы присаживайтесь, господин... э-э?..

Поскольку представляться Штопор не спешил, Ретен по-

чел за лучшее замять тему:

– Все в порядке, господин Пимаш, это со мной.

– Ему можно доверять?

– Абсолютно. В той же степени, что и мне самому.

– Н-ну... – помощник капитана засомневался было, но тут

Валент исполнил свой любимый трюк – потерялся. То есть попросту слился с обстановкой палаты, и говорить вроде стало уже не о чем. – Ладно. Раз вы ручаетесь...

– Так что у вас за сведения? – слегка надавил на него ресс.

– Я... Я убежден, – голос господина Пимаша звучал слабо

– то ли из-за травм, то ли все-таки из-за некоторой неуверенности. Но потом он решился и сказал уже твердо: – Там была мина. Я видел взрыв. Определенно.

Услышав это, Ретен подался вперед, а Штопор, напротив, откинулся на спинку стула и чуть прикрыл веки. Но сказать что-либо не успели ни один, ни другой. Суматоха в коридоре, которую вот уже минуту было слышно даже через закрытую дверь, вдруг подкатила к ней вплотную, а затем и ворвалась внутрь. Тот самый санитар, что провожал их сюда, приоткрыл створку и, немного помявшись, словно не рискуя прервать разговор, все-таки произнес:

– Там с парнем, который в отдельной палате лежит, совсем худо. Помирает вроде.

Услышав новость, Ретен вскочил. Валент же так и остался сидеть, даже не дернувшись.

– Иди, – в упор глянул он на ресса. – Я сам здесь закончу.

Резон в таком предложении был: главное помощник капитана уже сказал, а Ретенауи услышал и понял: тот не лгал. По крайней мере, сам Пимаш верил в то, что говорил. А во время дальнейшего допроса ищейка определенно был и нужнее, и полезнее. Оба это прекрасно понимали. Поэтому Ретен кивнул и попрощался:

– Господин Пимаш, повторюсь, этому человеку вы можете доверять ровно в той же степени, что и мне самому. Расскажите ему все. Подробно.

После чего, уже не задерживаясь, выскочил за дверь.

– Итак... – Валент снова откинулся на спинку стула и вытянул перед собой ноги. – Я вас очень внимательно слушаю, господин помощник капитана.

– Но... – опять было засомневался тот. – С чего же начать?

– Да с самого начала и давайте. С отлета из столицы. Тогда вы еще ничего не подозревали?

– Нет, – решившись говорить, собеседник опять стал выглядеть увереннее. – Разумеется, нет, иначе бы рейс не отпустили.

– Понимаю. То есть там вы ничего не видели.

– Не видел. Собственно, я ничего не видел и не подозревал до самого момента взрыва.

– Где он произошел?

– Прямо над рубкой управления. Мина была заложена под ферму, которой та крепилась к аэростату.

– Снаружи?

– Да.

– А вы там как оказались?

– Проверял рули высоты. Тяги. Что-то там заедало.

– Вы механик? – Валент снова прикрыл веки, полностью сосредоточившись.

– Да. И механик тоже, – подтвердил Пимаш. – У нас небольшой штат, не то что на круизных дирижаблях, приходится совмещать. Так вот, господин Каври, наш капитан, распорядился посмотреть, что там.

– И что же?

– Не знаю, я не успел. Но предполагаю, что та адская машина, которую нам подложили, вывалилась оттуда, где была спрятана, и упала на рулевые тяги, заклинив часть из них.

– Почему? Почему вывалилась? Были какие-то маневры?

– Да. Ночью мы пересекали Свразьи горы. Пришлось подниматься почти на километр, потом снова уходить вниз – в общем, болтало.

Штопор вспомнил: действительно, ночью немного трясло, и кивнул:

– Продолжайте, прошу вас.

– В общем, я оделся... в такой специальный комбинезон, из очень толстой кожи, предназначенный для работы на высоте, открыл люк гондолы, начал из него выбираться... и тут как раз взрыв. Ровно там, куда я должен был идти с проверкой. И если бы не одежда...

– Да, понимаю. – Валент коротко глянул на Пимаша и сно-

ва сосредоточился на своих внутренних ощущениях. – Вас отбросило обратно? В люк?

– Отбросило? Пожалуй. Но я и сам уже успел выпустить поручень и прыгнуть вниз. Взрывом мне лишь наподдало вдогонку.

– А каковы были последствия этого взрыва? – Штопор решил сменить тему. – Как вы полагаете?

Помощник капитана, занервничавший было при воспоминаниях о падении и травме, снова собрался с мыслями и заговорил гораздо охотнее:

– Я не знаю, в курсе вы или нет, но в нашем аппарате было шесть баллонетов. В смысле, баллонов с водородом. Три в передней части аэростата, три сзади. Так вот, подложили заряд явно под один из них, чтобы тот взорвался, а потом сдетонировали и остальные. У нас тогда не осталось бы ни шанса. Но в итоге мина взорвалась так, что повредила лишь шпангоуты, соединявшие переднюю и заднюю часть. Мы, грубо говоря, развалились пополам и потеряли зад, который и взорвался, но уже отдельно. Если бы не горящие обломки, долетевшие до нас, капитан вполне мог посадить гондолу на оставшихся баллонетах. Балласт он успел сбросить и рули высоты в положение посадки заклинил насмерть. Но то, что мы сумели сесть даже с пожаром на борту...

Пимаш неверяще покачал головой и вдруг остро глянул на Штопора.

– Нам все равно необыкновенно повезло! Необыкновен-

но. Если б мне кто рассказал, что такое возможно, я, пожалуй, не поверил бы.

– Понимаю, – повторился Штопор и предпочел вернуться к теме: – Так, полагаете, рубку управления уничтожил один из обломков взорвавшейся части?

– Нет. Один из обломков поврежденного шпангоута. Упал сверху, когда начался пожар. А газ в передней части аэростата не взорвался потому, что капитан успел рвануть аварийные клапаны на баллонетах, выпустив сразу весь оставшийся водород. Наверное, это последнее, что он сделал. Да, после этого мы почти упали, зависнув лишь на остатках оболочки, но высота такое уже позволяла. Получилась все-таки посадка, а не падение, пусть и жесткая.

– Выходит, господин капитан нас спас?

– Вне всякого сомнения. Он и невероятная удача. Считайте, мы все вчера заново родились.

– Что ж, я понял. А как думаете, – Валент опять поменял тему, почувствовав, что собеседник разволновался, – тот, кто подложил мину, был на борту во время взрыва?

– Нет, конечно. Если он не самоубийца. Да и нужды в том особой не было, часовой механизм изобрели не вчера, и уж наверняка такие типы о них знают не понаслышке.

– Ну да, ясно. Значит, искать этого минера нужно в Реске?

– В столице, – кивнул помощник капитана. – Вне всякого сомнения. Думаю, стоит проверить всех, кто имел доступ к дирижаблю во время подготовки рейса.

– Хорошо, я понял. – Валент начал подниматься, нюх подсказывал ему, что все важное он уже услышал. – Господин Пимаш, благодарю за помощь.

– Не стоит благодарностей, – отозвался тот очень серьезно. – Это был мой долг. А вы... Найдите ту сволоочь! Ради господина Каври. Мы все ему обязаны.

– Конечно, – с должным пафосом в тон ему откликнулся Штопор. И даже не покривил душой при этом. – Конечно. Отдыхайте, господин Пимаш. И выздоравливайте.

Дверь за собой он закрывал очень аккуратно.

Все-таки побегать по здешним больничным переходам Ретену пришлось: обратно к Пеплу он несея именно что рысью. А в дверях чуть было не снес санитаря, которого шуганула из палаты Эрс, уже вовсю хлопотавшая над постелью Дари.

– Н-неумехи! – ругнулась она сквозь зубы. – Кто только вас таких сюда нанимал?

Ресс, пропустивший «неумеху» в коридор, мстительно захлопнул за ним дверь, да еще и щеколду опустил.

– Что нужно делать? – Расстояние до кровати он преодолел в два шага.

– Держать. За ноги. Остальное я сама.

– Вот так?

– Да. И не отпускать, пока не скажу.

– Что с ним?

– Ворон, будешь отвлекать – тоже выставлю! – Эрселин внезапно, но очень естественно перешла на «ты», и Ретен не стал возражать.

Продолжая держать парню ноги, он обвел палату внимательным взглядом и сообразил все сам. Опрокинутая тумбочка, упавший мешочек с рунами и закатившийся под него флакон с кристаллами оказались весьма красноречивы. Как и емкость для промывания желудка, которой сейчас орудовала ресса.

– Теперь таз давай, быстро, – распорядилась та, не отрываясь от своего занятия. – Вон там, в углу. Я пока сама его придержу.

Ретен принес то, что сказали, поставил возле кровати и чуть отодвинул медичку.

– Давай я сам его переверну. А ты на живот дави.

– Что? Доводилось уже?

– Угу. И что удивительно – с этим же гаденышем.

– По-другому и не скажешь...

После того как Пепла прополоскали трижды и судороги прекратили скручивать его с удручающей регулярностью, ресса слегка успокоилась:

– Так, прекрасно. Теперь еще разок, и хватит.

– Н-не надо, – неожиданно булькнул пришедший в себя Дари. – Уже х-хватит. Все.

– Я тебе сейчас еще клизму поставлю! Чтобы окончательно дурь вымыть!

– Н-да, ресса, – язык слушался Пепла все лучше. – Видать, без судна вы себе наше общение все-таки не представляете.

– Без розог я его не представляю, засранец!

– Пока вроде нет. И надеюсь, в этом направлении мы с вами работать не станем. Это я про клизму, если что. – Дари окончательно пришел в себя и уже пытался одновременно и вырваться, и потрогать лопнувший рубец на щеке.

Эрс ловко надавала ему по рукам и пригрозила:

– Продолжишь – свяжу.

– Да, розги – отличная идея, – Ретен решил, что пришло и его время вмешаться. – А привязать – еще лучше.

– Эй, вы же несерьезно? Правда? – Пепел сделал вид, что страшно испугался.

– Эрдари, какого хр... что ты здесь устроил?!

– Немного погадал. Всего лишь.

– Убью!

– Не, папенька, не стоит облегчать жизнь своим врагам. Если ты сам меня прибьешь, им же потом заняться нечем будет.

Ресс сжал зубы и шагнул ближе.

– Но оно того стоило! – пискнул впечатленный этим Пепел. – Правда!

– Говори! – Ретен тут же подобрался.

– Скажу. Но... Тут такое дело... В общем, простите ресса, но лучше бы нам сейчас пообщаться с этим заботливым родственничком наедине. Если вы, конечно, не готовы при-

нести клятву молчать.

Стук в дверь раздался как раз в тот момент, когда Эрселин всерьез задумалась, что для нее будет предпочтительнее.

– Демоны, я же дверь закрыл, – спохватился Ретен, впуская Валента. – Совсем забыл с этим...

Подобрать «этому» достойный эпитет так и не удалось.

– Вот и закрой обратно, – распорядился Пепел перебивая.

– Что, настолько серьезно? – Ретен распоряжение выполнять не торопился.

– Расскажу – сам решишь. В любом случае хуже не будет.

– Не будет, – неожиданно согласился с ним Валент и, потеснив ресса, щеколду закрыл. – А что вообще случилось? Больница чуть не на ушах стоит, этого... конспиратора похоронили уже...

– Похоронили? – Дари почесал нос, после чего загадочно выдал: – Вот и прекрасно. Кстати, вам, господин декан, тоже не худо бы поклясться.

– Э-э?... А может, его стоило тут же прибить, как откачали? Чтоб и сам не мучился, и никого не мучил?

– Господин Валент, и вы туда же, – печально вздохнул Пепел. – Или это за компанию?

– Эрдари!

Пепел обвел взглядом всех троих, смотревших на него с одинаковым неодобрением, и наконец проникся:

– Ладно, считайте, что дошло. Больше не буду.

– Чего не будешь? – педантично уточнил Валент.

– Ничего не буду. В общем так. – Дари попытался приподняться и даже сумел это сделать. – Я, пока вас не было, принял усилитель. Четыре кристалла.

И прежде чем кто-либо успел возмутиться, продолжил:

– Нет! Это не летальная доза. Хре... В смысле, плохо мне стало по другой причине. Его нельзя мешать с храмовым корнем. И нет, – опять успел он остановить повисшие в воздухе вопросы, – не знаю, как я понял. Просто понял, и все. Будем считать это дополнением к основному... э-э... видению. Не суть, короче. Главное – я хочу, чтобы вы пообещали молчать, прежде чем услышите, что же я там разглядел. Или просто немного прогулялись, пока мы тут с папенькой по-семейному посекретничаем. Решайте сами.

Валент в ответ пожал плечами:

– На мне этих клятв... Одной больше, одной меньше... Обещаю, если хочешь.

– Принято, – серьезно ответил Дари.

Ресса думала значительно дольше. А потом неожиданно выдала:

– Мне Фаэлин рассказала, как умудрилась принести тебе вассальную присягу. Похожая ситуация, да?

– Да, – не стал спорить Пепел.

– Так вот, я тоже хочу решить все вопросы именно так. На будущее в том числе.

И, увидев, как Пепел вытаращил глаза, уточнила:

– Разумеется, клятву я буду давать не тебе, а главе рода.

Этого будет достаточно?

Пепел лишь потрясенно кивнул, а Эрселин развернулась к Ретену.

– Ресс Ретенауи, примете?

И, получив согласие, тут же произнесла необходимую формулу.

– Охреть... – все-таки не удержался от комментария Пепел. – Такими темпами Ретенауи скоро снова начнут подгребать под себя власть, вместо того чтобы тихо рассыпаться в труху в фамильных склепах. Как, папенька, не планируешь на трон?

– Не планирую, – коротко отчитался тот. – Рассказывай, чего ради затеял это представление. Хотя подожди, давай тогда уж сначала со всеми семейными формальностями закончим.

И пристально глянул на Эрс.

– Нам как раз не хватает еще одного для первой полудюжины.

– Но... – растерялась та. – Я же не могу.

– Почему? Потому что женщина? Так до меня первым рессом Ретенауи была Лиссерине. Знаешь?

– Знаю. И нет, я не об этом. Просто я же другого рода.

– До сих пор считаешь себя Шоргуа? – удивился тот.

– Нет! Нет, конечно. Но...

– Значит, уже не чужак. Ты дала мне клятву. Я ее принял. Все.

– Хорошо. Ну хорошо, да. Раз так.

– Эрдари, – развернулся к тому ресс, – могу я тебя кое о чем попросить для шестого ресса Ретенауи?

– Говори уж сразу, – поморщился Пепел, – что не «кое о чем», а «кое-что».

– Да. Ты прав. Так могу?

– Можешь, папенька. Попросить ты всегда можешь, а вот насчет получить...

– Эрдари!

– Ладно, не ори. Демоны с тобой, получи уж. – Пепел потянул к себе мешочек с рунами и, покопавшись там, вытащил кольцо. – Но на время!

– Разумеется, – кивнул Ретен, подставляя ладонь под лагарну и тут же передавая ее Эрс. – Возьми, ресса. Не хочу, чтобы у твоей бывшей родни был хоть малейший шанс снова взять тебя под контроль.

– Но... Хорошо, – решила, наконец, она, забирая кольцо. – Я его спрячу. Чтоб вопросов не было.

– Не стоит прятать, носи как должно, шестой ресс Ретенауи и голос рода. Пусть видят.

– И знаешь, ресса, – вдруг вмешался Пепел, он же четвертый ресс Ретенауи, – Я передумал. Можешь не возвращать. Уверен, Лиссерине не была бы против.

Глава четвертая

Их было трое. Тех, кого он слышал. Но поначалу Пепел этого не понял. Он вообще не сразу сообразил, что происходит: были только голоса и темнота – совсем не так, как в прошлый раз. Но когда раздались еще и осторожные шаги по мостовой, догадался: темно просто потому, что ночь. Беспросветная. Те, кого он слышит, куда-то идут в полной темноте.

– Сюда? – вопрос был задан очень интересным голосом. Характерным. Дари был уверен, что раньше его не слышал, но теперь-то уж точно не забудет.

– Да, ресс, – второй собеседник тоже был ему незнаком. – Осторожнее, не зацепитесь.

– Вижу, – первый, судя по тону, был сильно недоволен. – Долго еще?

– Нет. Пришли уже.

– А где?..

– Без имен, пожалуйста. Сейчас подойдет, мы успели раньше условленного.

На пару секунд установилась тишина, а потом второй продолжил:

– Но вы уверены, что все именно так? И что речь шла именно о мальчишке? Не оказалось бы, что мы зря рискуем.

– М-м... вот что я вам скажу, – лениво протянул харак-

терный голос, – не лезли бы вы в это дело дальше необходимого. Поверьте, здесь чем меньше знаешь – тем лучше. И чем меньше людей об этом знают – тем лучше тоже. Потому мы с вами и торчим тут на сквозняке, изображая мелких курьеров.

– Понимаю. Но... может, речь все же о Вороне? Это было бы логично.

– Упрямец вы все-таки. Нет! Речь именно о мальчишке. Именно он не должен ни в коем случае добраться до Сонресорма. А Ретенауи... Он станет просто приятным дополнением. И все.

– То есть окончательная гибель рода Ретенауи всего лишь приятное дополнение?!

– Это не род! Это скопище швали. Чистокровный он там один. Да и то линия наследования не прямая.

– Но формально Ворон все равно в своем праве, – даже не видя, Пепел был уверен: собеседник пожал плечами. – Не он первый, кто таким путем восстанавливает семью. Были и раньше случаи. Те же Шоргуа...

– Нет! – первый перебил второго настолько резко, что тот от неожиданности закашлялся. – Нет. Не смейте сравнивать. И вообще, давайте уже закончим. И так наговорили лишнего...

– Тс-с-с-с-с!..

В темноте раздались еще чьи-то шаги, а затем тихий свист, явно условный.

– Сюда! – так же тихо позвал второй. – Здесь мы.

– Принесли, господа хорошие? – в беседу включился новый персонаж и, соответственно, новый голос. Тоже весьма характерный – какой-то очень... гладкий. И Пеплу смутно знакомый. – Все?

Акцент был сделан на последнее слово, и уловил это не только Дари.

– Все, – не слишком довольным тоном подтвердили ему. – Держите аппарат... Да осторожнее! Это вам не банка с краской!

– Понял уже, – отозвался третий. – А оплата?

– Вот. Половина суммы, как договаривались.

– Хорошо. Где я вас найду завтра? Забрать остальное?

– Здесь же. В это же время.

– Хорошо. Надеюсь, сюрпризов не будет? А то ведь я молчать не стану, если вдруг что.

– Давайте обойдемся без угроз, – вопреки словам, угроза в голосе собеседника номер два все-таки прозвучала. И очень явно. – И давайте не будем начинать все по новой.

– Хорошо, – третьего на этом слове, похоже, заклинило. – До завтра, господа хорошие.

И шаги застучали, удаляясь. А когда они затихли совсем, первый, который при новом собеседнике и слова не произнес, выплюнул сквозь зубы:

– Ш-шваль! Мерзость.

– Успели? – равнодушно уточнил второй.

– Не морочьте себе голову еще и этим. Естественно, успел. Этот... г-господин под полным контролем, завтра же сунет голову в петлю...

Внезапно темнота отступила, сменившись для Пепла резким светом больничной палаты. А также резкими звуками, резкими запахами и резкими ощущениями: ему что-то насильно лили в глотку, больно зажав нос. На чем сеанс ясно-видения для него и закончился.

– Ну вот, собственно, и все, что я услышал, – закончил рассказывать Дари. – Возможно, мог бы и больше, не орудуй ресса Эрселин своими кружками и тазиками так ловко.

– Может, и услышал бы. Но не орудуй она ими так ловко, как ты выразился, сведениями делился бы уже с демонами. В преисподней.

– То есть сомнений, куда я попаду, покинув сей бранный мир, у вас нет? – сделал неожиданный вывод Пепел.

– Эрдари!

– Да нет, мне просто интересно.

– А мне интересно, откуда такие сомнения у тебя? – вмешался Валент.

– Угу. И вы, значит, туда же...

– Дари, ты чего время тянешь? – посерьезнел Ретен. – Что-то еще случилось?

– Н-ну... – Пепел почесал нос. – Не сказал бы, что прям

случилось... В общем, выводы мне делать как-то страшно. Хотя они и напрашиваются.

– И все же? – подтолкнул его Ретен.

– Папенька, получается, нас взорвали? – Пепел, наконец, тоже посерьезнел. Жаль, ненадолго. – Вернее, меня, так? А вас всех заодно уж. Поскольку под руку подвернулись?

Ретен переглянулся со Штопором и подтвердил:

– Взорвали. И этот взрыв видели. Валент, рассказывай, чем там с тобой помощник капитана поделился.

Тот кивнул и рассказал. Добавив под конец:

– Так что в чем-то ты точно прав, кадет. Как бы мне ни хотелось списать твои видения на галлюцинации после травм.

– Вот не ресс ты, господин Штопор, – усмехнулся Ретен. – Иначе не стал бы шутить над пророком. Пусть и мелким.

– И слава всем богам, что не ресс, – отмахнулся тот. – Должен же кто-то сохранять здесь здравомыслие. И отсекать небылицы.

– Насчет небылиц, – равнодушно произнес Пепел. – Легко проверить. Потому что я знаю, кто именно сунул нам тот подарочек в виде адской машины. Да, третьего из разговорчивых господ я узнал.

– Рассказывай, – распорядился Ретен.

– Слышал этот голос во время посадки на дирижабль. Случайно. Помощник стюарда. Как раз заливал капитану, насколько он больной и что лететь никак не сможет.

– А капитан?

– Отпустил. Без проблем даже. Сказал, все равно рейс не полностью загружен, так что справятся. Пусть, мол, лечит свои суставы. Обойдутся и без него.

– Ворон? – Валент обернулся к Ретену.

– Хорошо, – кивнул тот. – Передам, чтобы поискали. Телеграммой передам.

– В петле поискали? – очень напряженно спросила Эрс.

– Конечно. Если мы все правильно поняли, отметился там кто-то из Шоргуа. Так, ресса?

– Из сильных Шоргуа, – кивнула она. – Очень сильных.

– Вот и проверим.

Ретен начал подниматься.

– Мне придется вернуться в Реску. Основное расследование развернется в столице. Эрдари, ты едешь со мной.

– Разумеется, – почесал тот нос. – Только не еду, а меня везут. Трупом.

Вообще-то, Пепел рассчитывал, что Ретен хотя бы растеряется, но тот лишь хмыкнул, заставив его поморщиться:

– Что? Небось давно мечтал, папенька?

– А как же, – не стал отпираться ресс. – Это ж и в самом деле мечта. Тихий, спокойный, не дерзит, ни во что не лезет... Нет, идея мне определенно нравится. В целом. Но я бы хотел разобраться и в деталях. Зачем в столице твой труп?

– О! В точку. Именно так. Вся Реска должна узнать о моей безвременной кончине. – Дари мечтательно закатил глаза. – Хорошо бы всеобщий траур объявить...

– Обойдешься. Сначала стань членом правящей семьи.

– Это в том смысле, чтобы на дочке императора жениться?

Не, не могу. У меня уже Рин есть.

– Э-э... – Ресса решила, что пора вмешаться. – Не пойму, вы серьезно?

– Угу. Нашему прохвосту понадобилось инсценировать свою смерть.

Пепел энергично закивал, подтверждая:

– Точно.

– А зачем?

– Вот это он нам сейчас и объяснит. Очень надеюсь, что внятно.

Пепел почему-то почувствовал себя словно перед докладом у занудного и педантичного мэтра Часми – главы кафедры ненавидимой им риторики и древних языков. Но быстро встряхнулся, отогнал наваждение и попробовал донести свои не слишком однозначные идеи максимально убедительно:

– Смотрите, мы собирались приехать в Сонресорм, послушаться там какое-то время, разведать общую обстановку – без особой конкретики – и попробовать половить кого-нибудь на живца. То есть на меня. Так?

И, дождавшись пары кивков от скептически настроенных слушателей, продолжил:

– А в итоге вместо живца из меня получилась мишень. – Пепел задумчиво почесал нос. – Тоже, кстати, ничего – как

вариант. Можно бы и с этим поработать и чего-нибудь выудить, если бы не одно но.

– Слишком крупной эта мишень получилась, – продолжил его мысль Валент. – Если по тебе и дальше продолжат лупить настолько серьезно, устанем трупы собирать.

– Во-от! Вот именно!

– Угу, – заломил бровь Ретен. – А еще... могут ведь и попасть. Даже несмотря на твою везучесть.

– Везучесть? – Дари попытался повторить трюк с бровью, но вместо этого зашипел от боли. – Seriously? Вот это вот – везучесть?

Он недоуменно обвел взглядом палату, явно имея в виду не только себя, но и остальных пострадавших в катастрофе. И поймал жесткий взгляд ресса.

– Все могло закончиться гораздо хуже! Спасибо капитану, державшему управление до последнего.

– Погиб? – притих Пепел.

– Погиб. И те, кто был с ним в рубке, тоже. Зато пассажиры выжили все. Правда, много раненых.

– И я в том числе. Ну и в чем тут везение?

– Эрдари, дирижабль загорелся и упал, но при этом из пятидесяти человек на борту погибли четверо, а половина даже не пострадала. Так что ты не просто везуч – ты фантастически удачлив! Я вот думаю, не поискать ли у тебя третий дар? А? Где два, там и три.

– А где три, там, может, и еще чего обнаружится, – хмык-

нул Валент.

– Чушь, – отмахнулся Пепел. – И вообще, речь сейчас не об этом, а о мишени. Я тут подумал: а что, если перевести ее, то бишь меня, в отстрелянные?

– Почему нет? Имеет смысл, – первым откликнулся Штопор. – По крайней мере, имперские дирижабли точно целее будут.

– Если оно, конечно, прокатит, – добавил скепсиса Ретен.

– Прокатит, – а вот Пепел глядел в будущее с оптимизмом. – Смотрите, как все замечательно складывается: и в госпитале меня уже похоронили, и морду узнать невозможно...

– Почему? – удивился ресс. – Вполне узнаваема.

– Папенька, про тебя разговора нет, ты меня и до кос видел. А вот ресса Эрселин, к примеру, узнала бы меня сейчас? Увидев мельком и не приглядываясь?

Та пожала плечами, но скорее соглашаясь с Пеплом, чем наоборот.

– Ну... Возможно, в этом что-то есть, – подумав, кивнул Ретен. – Похож ты сейчас именно на то чучело, что я встретил в Прауте три года назад, а не на четвертого ресса старшего рода.

– Господин Валент, – обернулся Дари к непривычно молчаливому декану, – а вы, как специалист в таких вопросах, что скажете?

– Пройдет. Если кое-где кое-чего добавить и подрисовать.

Вполне.

– Во-от! – опять обрадовался Пепел.

Но его энтузиазм тут же пригасили:

– Я лишь не понял, зачем оно нужно? Допустим, мы объявим тебя мертвым, чтобы прекратить покушения, но ведь спрятать тебя потом нетрудно и без смены внешности.

– Стоп, вы меня не так поняли, – вскинулся Дари. – Идея же не в том, чтобы прятаться. Или вы подумали, что я это от страха?

– Не подумали, – отрицательно качнул головой декан. – Знаем, что это, к сожалению, не твой случай.

– Угу, – немного успокоился он. – Так вот, я очень не люблю, когда меня слишком активно вынуждают к чему-то. И если мне столь прозрачно намекают, что в Сонресорме делать нечего...

– То как раз туда тебе и надо, – кивнул Ретен и поджал губы. – Ясно.

– Ну что ясно-то? – чутко уловил настроение опекуна Пепел. – Я еще не закончил!

– Ясно, что пахнет твое предложение очередной авантюрой.

– Почему? Ну, подумай, где меня будут искать в последнюю очередь? А?

– погоди, – остановил готового возразить ресса Валент. – В этом что-то есть. Сонресорм и правда последнее место, где он, по логике, должен обнаружиться.

– Где он и где логика, – буркнул Ретен, но уже не так непреклонно.

И Пепел, почувствовав слабинку, пошел в решающую атаку:

– В общем, так, папенька, я не собираюсь всю жизнь трястись и ныкаться по норам. Пробовал уже, и мне не понравилось, ты знаешь. Поэтому предпочитаю разобраться с проблемой, а не бегать от нее. Хочу знать, кому и зачем понадобилась моя башка. Так что давай делай скорбное лицо и вези меня в морг.

– Обойдешься.

– Без скорбного лица?

– И без него тоже. Но для транспортировки трупов тут вообще-то санитары есть.

– Что, даже не проводишь? В последний-то путь?

– Если бы в последний... – со странным, почти мечтательным выражением пробормотал Ретен. – Ладно, принимается твое предложение. А то и вправду империя с тобой без воздушного флота останется.

– Именно. Поэтому свинью, то бишь меня, будем подкладывать рессам. Их не так жалко, как воздушный флот.

– Ты что опять задумал? – напрягся Ретен.

– Я?! Я ничего не задумал. Задумал как раз ты. А я просто предлагаю это задуманное все-таки сделать: добраться до Сонресорма и разузнать, что там у соплеменничков происходит. Пока ты занят хлопотами о моих показательных по-

хоромах и прочими отвлекающими маневрами.

Ретен размышлял и прикидывал минут пять, не меньше.

Пока не сдался:

– Валент?

– Да. Полагаю, это имеет смысл.

– Что ж... Но глаз с этого авантюриста не спускай! А то знаю я его...

– Я его тоже знаю. Три года уже. Так что не волнуйся, не спущу.

– Эрселин?

– Я с ними, разумеется. Как и планировали.

– Нет. Как планировали уже не получится. Легенду мы все-таки поменяем...

Глава пятая

Ночной Сонресорм сиял огнями. Густо и ярко, почти как столица. Хотя нет. Приглядевшись, Пепел понял, что не совсем так. Если Реска блистала празднично и значительно, то неофициальная резиденция рессов умудрялась делать это на удивление душевно и без лишнего пафоса. Дари подумал, что вот так мог бы сиять почти родной ему провинциальный Праут, если бы... Если бы у его мэрии нашлись деньги на такую непрактичную дурь.

Центральная площадь, на которой они сейчас стояли, могла похвастаться аж двумя вокзалами, расположенными друг напротив друга: воздушным и железнодорожным. Именно через последний они только что и вышли в город, добравшись сюда паровозом и без лишних приключений. А теперь рассматривали два широченных проспекта, идущих налево и направо, и не могли определиться, какой им нравится больше: газовыми фонарями оба светились одинаково ярко. Прямо напротив входа, за роскошным новым фасадом второго, воздушного вокзала, скорее угадывались, чем были видны огромные туши аэростатов, закрывшие половину ночного неба.

Определиться с выбором помог кучер пролетки, подкативший прямо к крыльцу и лихо затормозивший возле высокой представительной рессы.

– Куда доставить, сиятельная?

– В приличный отель, – решила она после секундной паузы. – Знаете подходящий?

– Как не знать? – удивились в ответ. – Присаживайтесь, доставим в лучшем виде.

– Далеко? – уточнила дама, устраиваясь на сиденье за спиной возницы и внимательно присматривая, чтобы двое ее слуг аккуратно разместили рядом баулы и пару шляпных корбоек.

– Нет, сиятельная. Совсем недалеко. – Извозчик оценил багаж, сообразил, что тот из мужчин, который постарше, скорее не слуга, а телохранитель, и окончательно определился с отелем. – За пять минут домчим.

– Не нужно. Мчать. – Охранник уселся напротив рессы, жестом отправив более молодого парня на козлы. – Мы не настолько торопимся.

– Понял. Не извольте беспокоиться. – Тот щелкнул вожжами и тронул лошадей, заворачивая их направо: – Пошла! Пошла помалу.

Дама больше не сказала ни слова, зато парень, что сидел рядом с кучером, трещал без умолку, успев за короткую поездку перебрать все возможные темы: от яркости фонарей и витрин до цен на капусту у местных зеленщиков.

– Вот ведь балаболка неугомонная, – буркнул ошарашенный мужик, выгрузив пассажиров и отъезжая от роскошной гостиницы. – До утра в ушах звенеть теперь будет.

И сам не заметил, что лиц ни рессы, ни ее телохранителя не запомнил. Вообще. Лишь языкатого парня, все время сидевшего к нему правой щекой с длинным шрамом от брови до подбородка. Ну, если совсем уж по правде, так только шрам и запомнился. Не говоря про то, чтобы расспросить приезжих, кто они да откуда.

Но в вестибюле гостиницы, залитом ярким светом электрических ламп и пропитанном запахом полироли, парень, наоборот, ушел в тень, предоставив главную роль хозяйке и занимаясь исключительно сумками и коробками. А о присутствии в компании еще и телохранителя замороченный портье вообще не заподозрил: его вниманием сразу и безраздельно завладела весьма капризная в плане комфорта ресса. Прежде чем согласиться на приличный номер в первом этаже, она один за другим отвергла не меньше полудюжины, не подошедших по разным, но, несомненно, важным для нее причинам.

Так что, когда и сама дама, и ее костлявый юный слуга двинулись в сторону выбранных апартаментов, служащий перевел дух, смачно помянул демонов и с облегчением пошел собираться домой: с минуты на минуту должен был явиться сменщик. Да уж, денек сегодня выдался тот еще...

Первым порог просторного номера переступил Валент. Осмотрелся, принялся и лишь после этого посторонился, пропуская внутрь Эрс и Пепла.

– Что? – серьезно поинтересовался у того кадет. – Подо-

зреваете кого?

– Нет. – Декан чуть скосил глаза в сторону, словно прислушиваясь к своим ощущениям. – Ничего конкретного. Просто как-то беспокойно.

– Ага. – Дари старательно запер дверь на два оборота и тоже хорошенько покрутил башкой по сторонам. Предчувствия ищейки – это серьезно, к такому стоило отнестись внимательно. Но и он ничего подозрительнее ночной бабочки, выпорхнувшей из-за отодвинутой портьеры, не нашел.

– Так. – Пепел пробежался по апартаментам еще разок, старательно заглядывая во все двери по очереди. – Спальня, ванная, гостиная, комната для прислуги, тоже в комплекте с душем и сортиром... Вроде порядок. Эх, пожр... в смысле, перекусить бы еще, так вообще стало б лучше не придумай.

– Ужин я заказала прямо в номер, – откликнулась Эрселин уже с порога ванной. – Обещали доставить через полчаса. Как раз успеем вымыться.

И захлопнула за собой дверь, за которой сразу послышался шум воды.

– Угу, – оценил идею Дари. – А я тогда в душ.

Но прежде, чем скрыться в комнате для прислуги, успел крикнуть:

– Господин Валент, оставляем вас бдеть на посту. Вы же не против, да? Постараюсь поскорей освободить вам место.

Декан без возражений кивнул и расположился на дива-

не. Становиться между рессом и ванной не рискнул бы даже он: про любовь к воде беловолосых в империи рассказывали анекдоты. Те, которые с бородой и известны всем, включая младенцев.

А через четверть часа, едва в дверь номера постучали, поднялся открывать, ни минуты не сомневаясь, что им принесли заказанный ужин.

Когда и как вырубили Валента, Пепел не понял: видать, сделать это умудрились мгновенно и аккуратно. Насторожился он, когда, натягивая портки, услышал шум выносимой двери главной ванной номера.

– Тва-а-аю ж...

Короткий женский вскрик и наступившая затем тишина заставили кожу покрыться мурашками. Первым порывом было выскочить и бежать на помощь, но пороть горячку в подобных ситуациях Дари отучился еще в детстве. Вместо этого он нежно, без щелчка, повернул выключатель, гася свет, и тихо прилег на пол, прижавшись ухом к щели под дверь. И сделал это на удивление вовремя.

– Никого, – в комнату для прислуги заглянули и отчитались об этом хрипловатым баском. – Да и взяли ж обоих. Кто тут может быть?

– Зря бабу из ванной вытащили, – откликнулся другой голос, повыше и пожестче. – Нужно было там и притопить.

– Никто ее не вытаскивал, сама выскочила, еле перехва-

тить успели. – Третий собеседник находился где-то далеко в недрах номера – его было слышно хуже всех. В спальне, наверное.

– Так, заткнулись все! – еще один голос положил конец разговорчикам. – Ждем хозяина.

Четверо! Как минимум. И кто-то еще сейчас подтянется. Пепел едва не помянул вслух всех демонов разом. А он, похоже, остался один, и хрен знает, что теперь делать!

– Чего ждать-то? – удивились тем временем из спальни. – Порешить их, как договаривались, да валить.

– Да? – язвительно поинтересовался тот, что был здесь, видать, за главного. – А ты ее колечко видел? Так глянь пойдди.

Судя по шагам, там «глянули», а судя по мату, еще и впечатлились:

– Какого хрена, Кусок? Ты во что нас втравил?! – На секунду Пеплу показалось, что дойдет до драки, и он даже напрягся, готовясь выскочить и вмешаться, но, увы, авторитет Куска пал еще не настолько низко. – Не-е, старшой, я на такое не подписывался – чтоб мне потом кишки двое суток на мою же шею наматывали! Пусть эти твари беловолосые сами между собой разбираются!

– Потому и ждем, – примиряюще откликнулся тот, кого назвали Куском. – Я тоже подписывался совсем на другое. И тоже от восторга на лытки не ссу.

– А что за колечко-то? – тоскливо протянул хрипатый, тот

самый, что заглядывал в комнату для прислуги и не допер приоткрыть дверь душевой. – Мож, нам его просто не заметить?

– Не замечай, ага. Но только сам и в другой раз. Без нас. Про кишки слышал? Так вот, если обойдется лишь этим – считай, везунчик. С лагарной у них только первая полудюжина рода ходить может. Дошло?

– Адовы демоны, кто ж нас так подставил, а?

– Узнаю – сам убью, – припечатал Кусок, после чего остальные притихли.

Пепел поднялся с пола и на ощупь прошелся пальцами по контурам узкого окна душевой. Так. Задвижка есть – значит, открывается. И ширина такая, что протиснуться можно, хоть и с трудом... Попробовать слинять? Или дожидаться, пока явится загадочный хозяин? Может, еще чего интересного расскажет...

Определиться Дари не успел: опередили.

– Какого?! Вы чего здесь расселись? – новый голос был, по мнению Пепла, слишком визглив, чтобы принадлежать «хозяину». Что тут же и подтвердилось.

– Заткнись! – зашипел на него Кусок. – С тобой поговорим еще. А вы, ваше ресство, гляньте на пальчик той мадам. А потом объясните мне...

– Молодцы, – «ваше ресство» осадил Куска настолько удивительно, что тот поперхнулся. – Умеете думать. Плату удвою.

– Так мы... это... – наемник, судя по тону, еще не успел отойти от неожиданной похвалы.

– Все сделали правильно. А сейчас заверните ее... ну хоть в одеяло, что ли? Потом вытащите в окно, здесь низко, и задворками несите в мою коляску. Дальше сам разберусь. И осторожнее!

– Так лягается же, с-су...

– А второго? – Кусок быстро перебил своего менее сообразительного компаньона. – Прямо здесь прирезать или тоже сначала убрать подальше?

– Нет, его мы, пожалуй, пустим на другое. Завтра же будет болтаться в петле за убийство и ограбление хозяйки. Сиш, понял? Бегом в холл и зови сюда полицейских, тех, что возле стойки портье натирались.

– Да, ресс, – визгливый голос быстро удалялся. Похоже, и вправду бегом.

– Где он? – хозяин тем временем проявил любопытство.

– Вон там, возле дивана сложили.

По ковру прощуршали осторожные шаги, а затем в номере повисла длинная и очень нехорошая пауза.

– Кто? Это? – от тона, каким были сказаны два коротких слова, дыбом встали волосы даже у Пепла, что уж говорить про наемников – те с ответом собирались пару секунд, не меньше.

– Так слуга. Ее. Вроде...

Ресс загадочным образом умудрился заледенить голос

еще на десяток градусов:

– Вам не сказали, что это должен быть мальчишка? Со шрамом?

– С-сказали...

Когда рывкнули: «Обыскать здесь все!» – Пепел уже протискивался сквозь узкое окно, пытаясь не вывалиться башкой вниз и не сломать шею. Впрочем, о нем позаботились. То, что были еще «пятый» и «шестой», оставленные под окнами гостиницы как раз на такой случай, Пепел сообразил быстро. Ровно в тот момент, когда его подхватили под руки, вломили сначала по морде, а потом еще и под ребра и, пока он вспоминал, как дышать, защелкнули на запястьях наручники. После чего браво отчитались:

– Все! Готов, красава. Тот самый, с покоцанной мордой. Резать? Или тоже легавым подарим?

– Бросайте! И уходите, быстро, – паника впервые прорвалась сквозь ровные барские интонации хозяина. – Идиоты!

Когда Пепла сквозь открытое окно гостиной кулем забросили обратно в номер, по коридору уже грохотали кованые сапоги полицейских. Он попытался приподняться, но получил удар, после которого давешний тычок под ребра выглядел легкой щекоткой. И это при том, что его и пальцем никто не тронул. Все фейерверки случились прямо в башке – ощущение было, что взболтали и припекли сразу мозги.

Не попытайся Эрселин влезть ему в голову в больнице,

возможно до Пепла и не дошло бы, что происходит. А так сообразил: его ломали. Жестко, стараясь сделать это одним сокрушительным ментальным ударом. Но Дари тот удар не просто почуял, он его еще и сдержал. И мог бы держать дальше, не сообрази, что удивляться таким вещам лучше тихо и в одиночестве, желательно не ставя в известность противника. Поэтому послушно прилег обратно и замер, скрючившись под подоконником, а ресс, довольный результатом, сразу выскочил в коридор, успев перехватить легавых там:

– Господа полицейские, мои люди слышали шум в соседнем номере и успели предотвратить убийство и ограбление дамы. Но, увы, не смогли помешать похищению: там, оказывается, были еще и сообщники. Их преследуют сейчас, но боюсь...

Дальше Пепел не уловил, но и услышанного хватило, чтобы понять: версия у загадочного ресса вышла сильно хреновая и сляпанная прямо на коленке. Прокатить подобное могло, только если в местной полиции сидят полные идиоты или... если до нужного состояния их подмажут. Купюрами. И ведь подмажут, как пить дать.

Так что ситуация выходила поганей некуда. Да еще и совершенно непонятная... А сориентироваться в ней следовало сразу и правильно.

Ладно, выяснять, что и почему здесь происходит, придется позже. Сейчас главное – не ошибиться с единственно верной линией поведения: второго шанса у них не будет – это

Пепел знал наверняка.

Возмущаться и требовать разбирательства? В столице – возможно, но не здесь, где все в руках у рессов, явно имеющих о правосудии какое-то собственное и весьма оригинальное представление.

Звать на помощь тех же полицейских? Смешно.

Бежать?

Да!

При первом же удобном случае. А пока затаиться и случая этого выжидать.

Именно поэтому Пепел позволил закинуть себя в полицейский возок как бревно, за руки и за ноги, сразу вслед за бесчувственным Валентом. И лишь когда дверь захлопнулась, уже в полной темноте нашел его голову и прижал к полу – чтоб не мотыляло на поворотах и не добавило шишек к тому, что уже имелось. Ощупав скованными руками его волосы, нашел под ними подсыхающую коросту и взмолился всем богам, чтобы это оказалось всего лишь ссадиной.

Молился он, видать, хорошо и тем, кому надо, потому что через несколько минут Валент застонал и начал приходить в себя:

– Что?.. Где?..

– Да лежи ж ты смирно! – прошипел Пепел, пытаясь одновременно и сам удержаться, когда возок затрясло по кочкам, и удержать вырывающегося и ничего не понимающего декана. – Уймись, господин Штопор. Поздно руками махать.

Да и не сподручно в браслетах-то.

Валент притих, стукнулся обо что-то на повороте и простонал:

– Что? Что произошло?

– Мозги отшибло? – Злой Пепел потер ребра с той стороны, куда Валент чувствительно зарядил ему локтем. – На каком этапе, интересно?

– Подожди... Эрдари? Мы где?

– В карете, как видишь. Жаль, позолоты маловато. И бал, где нам плясать придется, тоже тебе не понравится. Виселица обычно только зрителям доставляет, актерам как раз не очень.

– Кадет Ра...

Дари успел не глядя, но метко ткнуть ногой куда-то в темноту – попал, судя по тому, что декан подавился на полуслове.

– Охренел?! Господин Штопор, приходи уж в себя. Пора.

Через пару секунд тишины стало понятно, что призыв услышан и понят: Валент в себя пришел.

– Пепел, мы сейчас где?

– В полицейской таратайке. Вроде как нас в камеру должны сейчас доставить. А там, без задержки, и на виселицу.

– Почему?

– За убийство Эрс.

– Она? – Валент спросил это так, что Дари перестал ерничать.

– Жива. Пока. Что вы помните последнее?

– Как открывал дверь горничной, – прошипел тот сквозь зубы, приложившись о борт на очередном резком повороте. Впрочем, оно пошло ему на пользу и помогло справиться с шоком.

– Точно горничной?

– Точно. А вот потом – все. Как отрезало

– Надеюсь, ее не порешили прям там же.

– Пепел, доклад. – Валент окончательно встряхнулся и начал брать ситуацию под контроль. – Подробный.

Дари с огромным облегчением выдохнул и доложил. Шепотом, но подробно, как и велели, благо мотылять и грохотать перестало: возок теперь полз еле-еле, протискиваясь какими-то переулками. Уложился в пару минут, после чего декан неожиданно нервно выдал:

– Демоны! Ну как я мог так облажаться?

У Пепла почему-то появилось ощущение, что Валент сейчас побьется башкой о борт или сделает еще что-нибудь столь же театральное и смешное. Например, начнет каяться, что Эрс пострадала исключительно по его вине.

– Т-с-с! Тихо! – попытался он предотвратить катастрофу. – Не шумите. И вообще... Никто не совершенство. А вы не Алетри. В смысле, не боевик и не телохранитель. Вы в других вещах специалист. Так что кончайте уже себя грызть и прочей дурью маяться. Не до того нам сейчас.

Валент отреагировал мгновенно и, к счастью, совсем не

так, как того ждал Дари:

– Пепел, во-первых, еще раз услышу «вы» – огребешь по полной.

– Ну слава всем богам, и вправду оклемался, – буркнул Дари. – А во-вторых?

– Сними с нас эти браслеты, наконец! Какого хрена ты до сих пор этого не сделал?!

Пепел как раз заканчивал доламывать вторые наручники, чтобы их можно было прикрыть, не защелкнув, когда возок приехал. Куда-то.

– Это не полицейский участок, – озвучил он очевидное.

– Очень ценное наблюдение, – откликнулся декан. – Еще будут?

– А как же. – Дари обиделся и приник носом к одной из щелей в борту. – На ужин у них там капуста с ребрами.

– Была. Часа два назад.

– Эх-х... Где ж я тогда был?

– Из паровоза выгружался. И картонки со шляпками таскал.

– Всего два часа назад? – обернулся Пепел. – А быстро же они с нами разобрались, а?

– В том-то и дело. Вели нас, парень, – вот что я тебе скажу. И в поезде приглядывали, и на вокзале ждали, и потом глаз не спускали. Иначе бы никак не успели.

– Ага. Получается, что так, – согласился тот. – Только

не нас, а рессу Эрселин. Вас... тебя, в смысле, они вообще умудрились не просечь, а про меня единственное, что знали, – прислуга.

– Уверен?

– Да. Будь они в курсе, кого на самом деле прихватили, – не выпустили бы. И уж тем более не поручили бы вот этим вот, которые до своего участка доехать не могут, не пожрав по дороге. Так что замаскировались мы знатно, не подкопашься. А еще, сдается, слишком хорошо прибрали за собой все следы. И если папенька сейчас возьмется нас поискать, хрен что у него выйдет. Так что придется теперь самим крутиться. И даму твою тоже самим вызволять.

– Хочешь сказать, ловили не тебя, а Эрса?

– А ты хочешь сказать что-то другое? – Дари удивился не на шутку, но не обернулся, продолжая сквозь щель высматривать хоть что-нибудь в темном заднем дворе какой-то жральни, посреди которого они оказались. – Я вот думаю: может, прямо сейчас и свалим, а?

– Собаки. Вон там. И вообще, лучше сделать это на ходу, чтоб спохватились как можно позже.

– Точно, собачки. Увидел, ага. Ну ладно, на ходу так на хо... Тихо!

Последнее Пепел скомандовал скорее себе, но удивительно вовремя. С противным скрипом отворилась замызганная задняя дверь заведения, бросив тусклый квадрат света на кусочек мощеного двора и кучу отбросов, от которой тут же

метнулись в сторону крысы. В загородке рядом завозились и пару раз гавкнули псы.

– Хорош брехать, – вяло и незло осадили их голосом одного из двух полицейских, что должны были доставить их в участок. – Сури! Какого хрена возишься? Грузи давай, да поехали.

– Чего глотку дерешь? Помог бы лучше.

– Ха! А один не справишься? С упакованным-то? Занят я.

Чем легавый был занят, стало понятно по звуку струи, которой поливали стену прямо рядом с дверью.

– Вот дерьмо! – прошипел Дари сквозь зубы, сам не понимая, к чему оно относится: то ли к полицейскому, не нашедшему другого места, то ли к парню, которого как раз в этот момент выволок из двери недовольный Сури. В квадрат света тот попал буквально на секунду, но Пеплу этого хватило, чтобы понять: перед ним ресс. И в данном случае это совсем не титул. Несмотря на белесые длинные пряди, выглядел он как оборванец. Худющий, зачуханный, с вороньим гнездом из нечесаных волос на голове и... закованный в наручники.

– Что? – Валент в секунду оказался рядом, но все равно не успел: парня уже вытолкали в темноту.

– У нас сейчас пополнение будет, – шепотом выдохнул Дари ему в ухо. – Видать, все-таки не жрать они сюда заехали. Осторожнее!

Валент отпрянул в сторону, опять притворившись беспмятным, и тут же со скрипом провернулся внешний засов на

дверце возка, она откинулась, и внутрь пихнули того самого парня. Причем пихнули с такой силой, что он мордой впечатался в доски пола: скованные за спиной руки сохранить равновесие не помогли.

– А вот теперь поехали, – удовлетворенно пробормотал Сури, закрывая щеколду обратно. – Эй, Важ, закончил уже? Ну так прыгай да погнажи. Какого хрена валандаешься?

Ресс на полу завозился и попытался сесть, но как раз в этот момент лошади дернули, трогаясь, и он опять упал. Дари подскочил к нему и помог.

– Привет тебе, сиятельный. А чего такой тусклый?

– А чего такой болтливый? – в тон ему откликнулся парень. – Не ученый пока?

– Не нуждаюсь, – в темноте усмешки было не разглядеть, но она угадывалась по голосу. – Я, видишь ли, сам из учителей.

Пепел нащупал в темноте руку новенького и обозначил пальцами пару жестов, широко известных в узких кругах. В Прауте, по крайней мере, воры ими пользовались. Парень ответил лишь на один, но посыл оценил – отстраняться и пересаживаться не стал. Не стал этого делать и Дари, хотя от нового знакомца здорово несло. Демоны! Это ж до какой степени и как нужно было довести ресса, чтобы тот завонял?

– И что теперь, старшой? – этот обтекаемый вопрос Пепел задал Валенту, поскольку в продуманные уже планы побега требовалось внести коррективы.

– Забираем, – через секунду выдал решение Штопор, предварительно, похоже, сверившись с интуицией. – С собой.

– Уверен?

– Да.

– Ну, забираем так забираем. Сиятельный, – теперь Дари обращался уже к рессу, – не против составить нам компанию? А то мы тут решили, что загостились у местных блюстителей закона и порядка, пора бы и честь знать. Ты с нами? Или планируешь и дальше пользоваться их гостеприимством?

– Старшой, да? – ответить парень предпочел Валенту. – Он всегда такой трепливый или это у него сейчас от нервов?

– Короче, – обиделся Пепел, – валим мы отсюда. Ты с нами?

– А может, это вы со мной? – ответил тот с усмешкой, и Дари ее увидел: возок как раз встал на перекрестке, кого-то пропуская, и оказался точно под фонарем. В зарешеченное окно прямой наводкой бил луч газового светильника, позволяя не просто ориентироваться внутри, но делать это прекрасно. В том же ярком свете Пепел увидел, как ресс, немисливо изогнувшись, протацил себя сквозь кольцо скованных рук, так что они оказались впереди. А потом, даже не поморщившись, с мерзким щелчком вынул большой палец из сустава и попросту стянул наручник, как барышня браслетик. После чего щелчок повторился, но на этот раз сдержать гри-

масу боли парню не удалось.

– Ну вот так пока что, – потер он освобожденную кисть. – Ваша очередь.

– Что ж ты такой торопливый, – поморщился в ответ Пепел, демонстративно освобождаясь от собственных сломанных оков. – Потерпел бы минутку, я б тебе как человеку открыл, без лишних травм.

– Какая разница? – несмотря на ответ, было понятно, что их новый знакомец впечатлен, особенно когда и Валент тоже легко отбросил наручники в сторону. – Готовьтесь, на следующем повороте прыгаем и сразу ходу налево. Я сейчас дверь вынесу.

– Тихо! Торопливый ты наш, – перехватил его Дари. – Зачем греметь? Чтоб догонять быстрее начали? Мы и без шума можем.

И тут же завозился возле створки, ловко поднимая засов изнутри с помощью узкой и гибкой стальной полоски. Той самой, которую носил в шве воротника и которой чуть раньше отомкнул наручники.

– Вот так, порядок, – отчитался он меньше чем через минуту. – Налево, говоришь? Лады. Только старшему помочь придется, он у нас сейчас побитый.

– Поможем. А вас что, совсем не обыскивали, когда сюда сунули?

– Хреново нас обыскивали. Я бы даже сказал – совсем хреново. Нас явно не приняли всерьез, а приняли хрен знает за

кого... Здесь, да?

– Здесь! Ходу!

– Держись, старшой!

И, подхватив выпавшего из повозки Валента под руку, Пепел поволок его к темному проулку слева. Быстро сообразив, что с другой стороны того поддерживают тоже. Значит, не улизнул новый знакомец, хотя и мог. Что ж, для начала уже неплохо...

Глава шестая

Полуодетая ресса Эрселин, которую всего несколько минут назад запихнули в коляску вниз головой, словно тюк, замотанный в одеяло, встречала своего похитителя, уже устроившись на одной из мягких скамей – с видом императрицы, восседающей на троне. Даже злополучное лиловое одеяло, накинутое на плечи, смотрелось на ней пурпурной мантией.

Но сидела ресса тихо, даже не пытаясь кричать или выскочить из экипажа и устроить скандал размахом на пару окрестных кварталов, чего ей на самом деле очень хотелось. Исполнению желаний мешало лезвие ножа, приставленное к горлу. Как медик, Эрс очень хорошо понимала, что будет, позволь она себе хотя бы дернуться неожиданно для того, кто тот кинжал держал. И вообще, этот неестественно равнодушный тип со злополучным ножиком здорово портил задуманную царственную постановку. Как и пара ссадин в уголках рта, оставшихся от только что снятого кляпа.

– Прекрасно, – оценил картинку ресс, вернувшийся после разговора с полицейскими в ее же номере. – Вот так и дальше сиди, с-сестричка.

– Уже нет, – несмотря на близкое соседство с кинжалом, Эрселин продолжала сохранять вид королевы в изгнании – скромный, но неприступно гордый. – Перед тобой шестой ресс Ретенауи, голос рода.

Тот вздрогнул и не стесняясь сплюнул.

– А перед тобой второй ресс Шоргуа. Наследник рода.

Что, посчитаемся косами?

– Нет. – Эрс нашла в себе силы улыбнуться. – И так знаю, что у меня их больше.

– Так вот от кого ты получила ту цацку, – уязвленный мужчина предпочел сменить тему. – Ретенауи, значит. А разве это род? Это зоопарк, сестричка. Каждой твари по паре.

– Как и Шоргуа когда-то. Не знал?

– Знал. Это ты многого не знаешь. И не узнаешь теперь.

Жаль.

– Блас, я требую к себе соответствующего отношения.

– Перебьешься, – в лицо ей нехорошо усмехнулись. – Считай, что мы не в курсе о переменах в твоём... статусе. Не оповестили нас вовремя. И сама ты ничего сказать тоже не успела...

– Даже не пробуй. – Догадавшись, что собеседник втихую пытается взять ее под контроль, Эрс опять растянула саднящие губы в улыбке и покрутила рукой у него перед носом. – Лагарна, дорогой кузен. Не будь глупым.

– Вынести тебе мозги она не помешает, – огрызнулся тот. – И кто что потом докажет? Никто, сестричка. Никто!

– Правда? – Ресса подарила родственничку еще одну лучезарную улыбку. – Даже когда вас заставят поклясться, что вы непричастны к моему исчезновению?

– С-су... – Блас все-таки сумел сдержаться и дальше про-

должил как ни в чем не бывало, опять с язвительной ухмылкой: – Это если на тот момент будет кому с нас ту клятву потребовать.

– Руки коротки! – Ресса хотела рассмеяться, но неудачно дернулась, и на шее остался длинный порез. Кровь струйкой потекла за воротник халата. – Демоны! Блас, вели своему человеку быть осторожнее!

Тот лишь оскалился в ответ:

– Фави, держи нож еще ближе. И режь, не стесняйся, если продолжит дергаться. Порезом больше, порезом меньше... Скоро их уже никто считать не будет.

Ресса над ним все-таки посмеялась – правда, осторожно, стараясь не шевелиться:

– Наивный ты, дорогой кузен. Ничего, тебе все обязательно объяснят, и очень скоро. Найдется кому, будь уверен.

Тот примерился дать ей пощечину, но не рискнул. Ограничился тем, что потрепал по щеке и уселся напротив.

– Фави, что бы ни случилось – нож не опускать.

И тут же обернулся к кучеру:

– Домой. Быстро.

Следующие полчаса, что коляска ехала до особняка Шоргуа, прошли в полном молчании. Ни слова не было сказано и когда показались деревья ухоженного парка, кронами закрывшего половину неба с подсвеченными луной облаками. И даже когда над ними поднялась мощная башня древнего укрепления, промолчали тоже. Давным-давно это и в самом

деле было неприступной твердыней, сдерживающей любые атаки лордов, но сейчас, после многочисленных перестроек, напоминало скорее поместье. Модное. Богатое. Многолюдное. Семейное гнездо одного из младших, но сильных респективных родов.

И лишь когда перед экипажем словно сами собой открылись высокие кованые ворота, а под колесами зашуршали мелкие камешки подъездной аллеи, Эрс тихонечко вздохнула.

– Готовишься? – нехорошо усмехнулся Блас, взглядом обшаривая ее лицо в поисках паники. – Правильно, готовься. А я уже предвкушаю.

– Я вспоминаю, – равнодушно ответила та.

– И как? – голос у ее собеседника внезапно просел до хриплого шепота.

– Никак. Никак не могу вспомнить ничего хорошего.

– Ничего?!

Блас, не отрывая от нее глаз, сделал кучеру знак остановиться. И когда коляска замерла, перестав шуршать колесами, распорядился, одновременно перехватывая нож у горла Эрс:

– Фави, бегом к дому, скажи, что мы подъезжаем.

А убедившись, что шаги ушедшего вперед ресса затихли, все тем же хриплым шепотом повторил:

– Ничего, говоришь? – Кончик кинжала в его руке начал медленное путешествие вдоль шеи женщины, оставляя за со-

бой глубокою царапину. – И вон та башня не напоминает ни о чем хорошем? И вон та беседка? Тоже нет? И клены вон те? Ничего?

Эрселин дождалась, пока нож замрет напротив яремной вены, и очень спокойно, по слогам произнесла:

– Ни-че-го. А ты, кузен, так и не научился держать себя в руках.

Тот сглотнул, отодвинул лезвие и распорядился, даже не обернувшись на словно оглохшего кучера:

– Трогай. – А потом добавил, в упор глядя на Эрс: – Там, наверное, заждались уже.

Блас ошибался, их не ждали. Вернее, ждали, но совсем не так, как он, видно, себе это представлял. Обошлось без спектаклей: никто не выстроился напротив входной двери со шпагами и револьверами наперевес; не сверкали ненавистью глаза в свете чадающих факелов; не рвались сквозь стиснутые зубы проклятия и ругательства. Нет, ничего такого. В огромном и очень современном холле вообще не оказалось никого, кроме дворецкого. Невысокий, болезненно хрупкий человек, смотревшийся слишком молодо для своей должности, почти терялся на фоне цветных ковров, резной мебели и многочисленных витражных абажуров, подсвеченных изнутри электричеством.

Он на удивление бесстрастно осмотрел Эрс, которой запрокинули голову, вцепившись в волосы; оценил медленно

сползающее с плеч покрывало, неудобно накинутое поверх банного халата; отметил взглядом кинжал возле поцарапанной шеи; а потом столь же бестрепетно перевел глаза на Бласа, замершего позади нее:

– Ресс, ресса, вас ожидают в покоях главы рода.

И, развернувшись, зашагал впереди, показывая дорогу.

Эрс хмыкнула, обращаясь к кузену:

– Может, хватит уже? Драмы? По-моему, на сегодня достаточно.

– Шагай, сестричка. – Блас остановился на секунду и резко дернул ее за волосы на себя, заставив прижаться к нему спиной. – И не оступись. А то ведь я могу и не успеть убрать острое от твоей шейки.

– Не можешь. И уберешь. Почему-то я в этом уверена.

Реплика стоила ей еще одной кровоточащей царапины, но... она того стоила. И здорово повысила рессе настроение, позволив собраться с мыслями. Так что в «покои главы рода» она входила с удивительно искренней улыбкой, дававшей понять, что комизм ситуации оценили полностью.

– Хорошего вечера, отец. – Блас позволил ей остановиться лишь середине гостиной, как раз перед сидевшим в удобном кресле пожилым рессом. – Я получила твое письмо и решила навестить. Впрочем, смотрю, с тех пор ты уже поправился. Выглядишь очень бодро.

Ресс Шоргуа выглядел скорее озадаченно, не сумев удержать ползущие вверх брови. Но быстро вернул себе привыч-

ное, слегка брезгливое выражение лица.

– Блас?

Единственное слово заставило того выпустить женщину. И даже отодвинуться от нее, сделав пару шагов назад.

– Шорг, я ее привез.

Тот после длинной паузы выдал еще одно – будто драгоценную жемчужину:

– Вижу.

И тут же расщедрился еще на парочку:

– Можешь идти.

– Ресс? – Блас позволил себе удивление, но, взглянув на Шорга, предпочел побыстрее с ним справиться:

– Я позже зайду.

– Разумеется.

Эрселин показалось, что это самое «разумеется» ничего хорошего кузену не сулит. Тому, видать, показалось ровно то же – выскочил он из гостиной без дальнейших разговоров.

«Вот, значит, как». Пока шел этот странный диалог, она прокрутила ситуацию в голове и сделала вывод: отеческих объятий не будет. Фарс с ее... доставкой сюда был разыгран с одобрения главы рода. По крайней мере, точно с его ведома. Ну и не надо, она без них обойдется. Но сначала козыри...

И Эрс, не обращая внимания на саднящие порезы и не слишком соответствующий моменту наряд, подняла подбородок и опять перехватила беседу:

– Я бы хотела сейчас пройти в свои покои. Надеюсь, они

окажутся достойны шестого ресса Ретенауи. И Шоргуа не придется потом долго убивать себя сожалениями.

– Не придется. – Взгляд ресса впервые остановился прямо на ней. – Покои готовят. А пока... Возможно, э-э... голос рода почтит меня беседой?

Судя по реплике, лагарну Шоргуа заметил, но своих чувств по этому поводу постарался не выдать.

– Нет. – Эрселин все-таки не выдержала и натянула одеяло повыше, завернувшись в него. – Сначала ванна и отдых. Дорога сюда вышла для меня утомительной.

– Н-ну... хорошо, – собеседник не стал спорить. Показалось даже, что ответ его чем-то порадовал.

– И да, – вдруг «вспомнила» она. – Я хочу, чтобы мне вернули моих людей. Обоих и быстро. Иначе разговора у нас с вами не будет.

– Его и так уже не будет. По крайней мере, такого, как ты рассчитывала, – между родами. Но я поговорю с тобой как отец. Позже. Потому что ты опять умудрилась наделать глупостей.

Эрселин сдержалась. Единственное, что позволила себе в качестве ответа, – заломила бровь и чуть приподняла уголок губ. Но отец, видимо, ждал, что возмущение все-таки прорвется, и пару секунд держал паузу. Не дождался и продолжил:

– А те слуги тебе больше не понадобятся. Не забивай голову.

Легко поднявшись из кресла, он подошел к двери и дернул за шнур, вызывая дворецкого:

– Проводите рессу в ее покои. И проследите, чтобы ей было кому помочь.

– Нет. – Женщина не сдвинулась с места. – Никаких помощников. Я жду, чтобы мне вернули моих людей, и вернули быстро. Кроме них, никто не смеет переступить порог жилья Ретенауи в этом доме.

– Смеет. Хозяин дома. – Шорг тоже позволил себе обозначить улыбку.

– Но больше никто, – ресса на его гримасу не ответила. – Я требую.

И лишь после этого вышла, поняв, что больше ничего важного ей здесь не скажут. Неважного, впрочем, тоже.

А как только дверь за ней закрылась, ресс Шоргуа быстро дошел до входа в кабинет и распахнул прикрытую створку.

– Слышал?

– Да, – откликнулись оттуда голосом, который Эрдари, несомненно, узнал бы.

– Мне нужны эти ее... слуги. Сегодня же! Фави рассказал, где они?

– Разумеется. Ваш племянник поступил не слишком умно...

– Я знаю! Про своего племянника я знаю все. Можешь не напоминать.

– Хорошо, Шорг. Эти двое... Они здесь будут.

– Сегодня же!

– Как скажете, ресс.

– А пока организуй ей охрану. Чтоб глаз не спускали. И чтобы к ней действительно никто не заходил. Чем меньше людей будут знать о... шестом Ретенауи – тем лучше.

– Блас?

– От него охранять в первую очередь. Когда ж он только поумнеет...

– А что вы ему приказали? На самом деле? – тот, кто скрывался в кабинете, мог позволить себе праздное любопытство.

– Приказал?! Да я всего лишь просил приглядеть за наемниками и подстраховать их – хотел видеть, насколько он научился с собой справляться. В том, что касается нее. Ну и за тем, чтобы Эрс доставили сюда в любом случае. Даже несмотря на сопротивление, если оно будет.

– Н-да. Похоже, шанса посопrotивляться ей просто не дали. Как, собственно, и шанса согласиться. Чудо, что на месте не прирезали: пришлось бы уговаривать Дардарри сразу на труп...

– Все. Иди выполняй.

Глава седьмая

– Стоп, – выдохнул Пепел на ходу через голову декана, которого они с рессом продолжали поддерживать с двух сторон. – Погоди пока. Нужно передохнуть.

Сам он в этом, разумеется, не нуждался: бежали они совсем недолго, хотя успели здорово попетлять между глухими заборами и запутать следы. А вот Валенту отдых требовался, хоть сам он и не просил, перебирал ногами молча. По крайней мере, осмотреть его повнимательнее на предмет лишних дырок точно стоило. Да и не только его. Новый знакомец был той еще темной лошадкой и внимания тоже требовал.

– Еще чуток, – немедленно откликнулся ресс, догадавшись, о чем на самом деле просит Пепел. Но не притормозил, а наоборот, надал ходу. – Там впереди... Пустырь есть. Подходящий. И фонарь рядом. И ре-ечка...

По тому, с каким вожделением парень простонал последнее слово, Пепел сообразил, что все с ним в порядке в плане тяги к воде. Не в порядке с теми, кто держал его взаперти... дня три-четыре, не меньше – судя по степени зачуханности. Интересно, кормили хоть?

– Старшой, ты как? – уточнил Дари, прежде чем согласиться.

– Дотяну, – бодро отчитался тот. – И вообще, все не так уж плохо.

– Увидим. – Пепел поудобнее перехватил его руку у себя на плече и вдруг замер перед стеной непроходимого с виду кустарника. – Эй, ресс, а ты точно уверен, что нам туда?

– Смелее, малой. – Парень потянул их за собой сквозь ветки, раздвинувшиеся на удивление охотно. – Или ты только языком молоть специалист?

– Не, я во всем хорош, за что ни возьмусь, – не согласился Пепел. – Ух ты!

Последнее относилось уже к пустырю, на который они как раз выскочили. И в самом деле очень подходящему. Большая часть его заросла высокой травой – крапивой, кажется, – но там, где на бережку узенькой, но, судя по запаху, удивительно чистой для города речки стояло...

Нет, с первого взгляда Дари не смог определить, что это было до того, как стало развалюхой. Может, банька? Или сарай для лодки? Впрочем, не суть. Главное, что возле этой руины виднелся кусочек чистого песка, переходящий в низкую кустистую травку. Идеальное место, чтобы отдохнуть и осмотреться: с противоположного берега сюда добивал свет фонаря. Неяркий и неблизкий, но им сейчас вполне годилось, глаза уже успели привыкнуть к темноте.

Ресс, не отвечая на восторги, аккуратно вывернулся из-под руки притормозившего Валента и рванул к мосточкам, что начинались от развалюхи и заходили довольно глубоко в воду. Видать, местные бабы полоскали тут белье. Проскочив их до конца, парень скинул обувку и прямо в одежде прыг-

нул в воду, скрывшись с головой и умудрившись не поднять особого шума.

– Н-да... – прокомментировал это Дари. – Понимаю.

Ресс вынырнул, отфыркался и тут же снова ушел в глубину.

– И еще как понимаю... – Пепел все-таки оторвался от зрелища и, развернувшись к Валенту, поинтересовался: – Сами теперь доскачем? До песочка?

– Легко. Пошли быстрее, я бы с себя тоже кое-что смыл.

Спустя четверть часа выяснились сразу три вещи. Во-первых, ресс все-таки не намерен был поселиться под водой. Из речки он вылез. Во-вторых, если полицейские их и хватились, то след, похоже, потеряли: поблизости было тихо, никаких облав. И главное – в-третьих: с Валентом все было относительно в порядке. Когда из волос выполоскали запекшуюся кровь, оказалось, что под ней просто ссадина, голова не пробита. Его явно хотели только оглушить, а не убить.

Ресс, вернувшись на берег, стянул с себя одежду, оставшись лишь в нижних портках, тщательно ее прополоскал, выкрутил и тут же начал раскладывать на досках мостков, чтоб подсохла. Пепел, искоса, но внимательно поглядывавший на него, понял, что про кормежку он все-таки погорячился: кормили того не чаще, чем позволяли помыться. Парень был не просто тощ, а изможден. Про такую худобу говорят: «Живот к позвоночнику присох». Но при этом под глад-

кой, хоть и бледной кожей отчетливо перекатывались мускулы. И вообще, отточенные движения говорили о хороших и регулярных тренировках, совсем недавних. В комплекте с высоким ростом их нового знакомого впечатление создавалось... опасное. Впрочем, уверен Дари был и в том, что, если дать ему возможность отожраться, форму он вернет не просто быстро, а очень быстро. На рессах не только раны как на собаках заживали, они вообще восстанавливались в момент.

Переглянувшись с растянувшимся на травке Валентом, Пепел получил от него незаметный кивок – значит, декан это все тоже отметил. А потом еще один такой же кивок в ответ на вопросительно изогнутую бровь – это уже было разрешением пообщаться. Причем в том самом своеобразном стиле, которому как раз Валент и учил. «Спровоцируй, если нужно, чтобы человек раскрылся быстро и полно». Что ж, провокации у Пепла всегда выходили мастерски.

Он подобрался к парню поближе, присев на мосточки, свесил ноги вниз, устроившись поудобнее, и кинул пробный шар будущей беседы:

– Говорят, рессы произошли от лягушек. Потому и воду так любят.

– А лорды от свиней, – тут же прилетело ему в ответ.

Пепел хихикнул:

– Но вот смотрю я на тебя и думаю, что нет. Скорее уж от гадюк. Ты – так точно от них.

– А ты от собак. – Тот даже не оторвался от раскладыва-

ния одежды. – Бреешь не переставая.

– Ну вот и познакомились, – Дари заржал уже в открытую, хоть и не слишком громко, опасаясь привлечь ненужное внимание.

– Нет, не познакомились. – Ресс выпрямился во весь рост и теперь в упор смотрел на сидящего Пепла сверху вниз. – Может, для тебя и достаточно оставаться шавкой, а я своего имени не стесняюсь.

– Н-да? – Тот с озадаченным видом почесал нос. – И что же это за принц такой перед нами?

– Шоралт Ютиси к вашим услугам.

– Охренеть, – Пепел не врал, охренел он реально. – И что же довело ресса старшего рода до такого... э-э... состояния? Дозволено ли мне будет узнать?

– Нет, – удивительно спокойно ответили ему. – Не дозволено.

А затем узкие и темные глаза внезапно оказались слишком близко: двигался ресс и в самом деле со скоростью атакующей змеи.

– Не твое дело. Понял?

– Да не дурак вроде. – Дари спокойно уперся парню пальцем в лоб и немного отодвинул от себя. – Но ты так больше не швыряйся, ладно? А то огребешь в следующий раз – обижаться станешь.

Шоралт усмехнулся и было понятно: ни хрена он не поверил. Но морду все-таки убрал. Ладно. Выходит, придется

учить. В следующий раз, как и обещал. Но пока что Пепел предпочел вернуться к теме:

– А называть тебя как? Шори?

– Ралт! – сверкнул тот глазами. – Но сейчас Шип.

– Угу. Догадываюсь даже почему, острый ты наш.

– А ты небось Шрам, красивый ты наш, – ответная реплика опять прилетела мгновенно.

– Так, хватит! Оба! – распорядился декан, решивший, видеть, что провокаций пока достаточно. – Нашли время, ку-карекалки.

– Как скажешь, Штопор, – пожал плечами Эрдари и злобно обернулся к рессу. – А я Пепел. Так что со шрамом мимо. Не угадал, умник.

После того как Валент разогнал парней и пресек намечающуюся ссору, Шоралт утопал обратно на край мостков, замер на секунду, о чем-то раздумывая, а потом демонстративно развернулся к ним спиной, стянул подштанники и, сверкнув голым задом, без всплеска ушел под воду. А вынырнул уже где-то на середине реки.

– Силен, – усмехнулся Пепел, поднимаясь с досок и перебираясь на травку поближе к Валенту, – чувствуется порода. Но охолонуть не вредно, это он правильно решил.

– Хорошо, что ты не назвал ему наши имена, – Валент был, напротив, серьезен.

– Ну не совсем же я зеленый. Понимаю кое-что.

– Просто опасался, что тоже порода взиграет. Не удержишься.

– Штопор, – задумчиво пожевал Пепел какую-то травинку, выдернутую на ощупь. Потом скривился, сплюнул и продолжил: – Ты в курсе, где я вырос?

– Если речь про подворотни Праута, то в курсе, – не стал скрывать тот.

– Видать, доверяет тебе папенька.

– Угу, – спорить Валент тоже не стал. – Ретен мне доверяет.

– Так о какой породе ты сейчас говорил, а? О каком «взиграет»?

И прилег рядом, так и не дождавшись ответа. Понимая, что передышка вот-вот закончится, и наслаждаясь каждым оставшимся мгновением.

– Чтобы человека вот так развести, он своим «Шоралт Ютиси» с пеленок гордиться должен. Не меньше, чем кружавчиками на тех пеленках. А я еще три года назад Дари Вессом был. И никем больше.

– Иногда, Пепел, я думаю, что ты старше меня.

– Старше. Если мои года считать к твоим три за один. Это по минимуму.

– Что б ты знал о моих годах...

– Ничего, ага. Подловил, декан.

Следующая пара минут прошла в молчании, нарушаемом лишь далеким пофыркиванием плавающего ресса. Штопор

тоже собирался с силами, отсчитывая истекающее время от- дыха.

Но потом Пепел все же не выдержал:

– Надеюсь, папенька нас там еще не успел похоронить.

– Вряд ли. Похоронила тебя пока только Реска. И, наверно, близкие.

– Не, Рин и Красавчику он должен был сказать, что я живой. Обещал. И Лаис тоже.

– Мало ли что обещал... Я бы не сказал ни за что. Это, Пепел, уже не детские игры. И правила здесь тоже не детские.

– Ну, какие тут игры, я и сам вижу. И о правилах тоже догадываюсь. Но сказать он должен был: у нас, рессов, тоже игры с правилами. И тоже не детскими. Обещания просто так не даются. И без последствий не нарушаются.

– Вам виднее, – не стал спорить Валент и опять замолк.

Чтобы через минуту приподняться на локте.

– Пора, кадет. Хочу попросить тебя помочь разгрести то, что я налажал.

– Опять? Решили же, что никакой твоей лажи тут нет. Чистые обстоятельства.

– Нас вели, кадет. А я этого не почувал.

– Ты и не мог ничего почувать. Следили не за тобой, а за Эрс. И даже не следили, а просто приглядывали, передавая от одного к другому и точно зная, кого пасут. Нет. Просечь ты это не мог. Хвост за собой – да. Но этот случай – не тот.

– Все равно. Вытаскивать ее теперь мне. Или нам, если ты

со мной.

– Разумеется, с тобой. Зачем спрашивать?

– Тогда вставай. Первым делом нужно выяснить, где она.

– У Шоргуа.

– Уверен?

– Да. Один из них пытался ломать мне мозги. Я почувал.

Так что там ее и искать.

– Пошли!

– Штопор, рассвет скоро, – непонимающе вытаращился на него Дари. – Лезть туда днем – башки не иметь. Тем более без разведки. Ты хоть представляешь, в какую сторону должно быть это твое «пошли»? Или начнем метаться по городу, выясняя направление у торговков на базарах?

– Неплохой план. Для начала.

– Плохой. Для начала нужно думать, а не метаться. Сам же учил.

– Пепел, мы не можем терять время! Кто знает, что и зачем они задумали!

– Поверь, твоя Эрс не такой уж нежный цветочек. Убежден, сейчас она не сопли со слезами размазывает, а прикидывает, как половчее из этой задницы выбираться. Да еще и нас с тобой заодно прихватить.

– Полагаешь, для меня такое нормально? Сидеть и ждать, пока она сама выберется и прихватит? Или не выберется?

– Полагаю, что тот Шоргуа, который ее заполучил, даже не представляет, что любой геморрой по сравнению с твоей

рессой отдыхает. Поплачет он еще.

– Знаю, – не стал спорить Валент, слегка развеселив Дари, потому что согласился он, выходит, и с геморроем. – Но это ничего не меняет.

– А жаль. Что не меняет, в смысле. Лучше бы как раз поменяло и заставило тебя думать.

– Пепел, – прищурился декан, – не забывайся.

– Значит, так, Штопор, – прищуриваться Дари тоже умел, и ничуть не менее впечатляюще, – забываться или наоборот я начну в академии. А пока мы с тобой оказались напарниками. И как напарник я тебе говорю: ты ведешь себя странно и зачем-то порешь горячку. И да, это из-за Эрс. Из-за твоей женщины. Видел я уже такое, знаю, о чем говорю. И даже понимаю – в какой-то мере. Но! Сейчас от того, сумеешь ли ты собрать нервы в кучу, зависит ее жизнь. Не говоря уж про наши.

И пока Валент подбирал ответ позабористей, поднялся.

– Все, старшой. Что хотел, я сказал, а ты теперь подумай. Над тем, что самый лучший для нас источник информации вон там плещется. Слышишь? Пойду перехвачу, а то как бы не уплыл. Без порток.

Впрочем, тут Дари погорячился, «источник» из воды уже выбрался, а портки как раз натягивал.

– Нам бы достать пару штукечек серьезных калибров, – как ни в чем не бывало подрулил к нему Пепел. – Не знаешь где?

– В Сонресорме это не модно.

– Что? Да посрать мне на здешнюю моду. А почему, кстати? Не модно?

– Из-за рессов. Мы такое не любим.

– А-а... Ну тогда тем более посрать. Пусть не любят и дальше. Так знаешь где?

– Знаю. Потом покажу.

– А сейчас куда? – спокойным тоном поинтересовался у Ралта Валент, разряжая обстановку. – Посоветуешь что?

– Да есть одно место, – в голосе парня слышалось сомнение, но он быстро с ним справился. – Переночевать – вполне надежное. Но вы мне за это заплатите.

– Заплатим, – сразу согласился Валент, а Дари механически нащупал несколько зашитых в пояс купюр.

Конечно, заплатят. Тем более что для Шоралта это почему-то важно.

– Далеко? – поинтересовался декан.

– Рядом. Поднимайтесь, и двигаем.

– Торопишься? – не удержался от сарказма Дари, тем не менее сноровисто помогая встать Валенту и подставляя тому плечо.

– Тороплюсь! – ответили ему так, что шутить дальше расхотелось.

Видать, неприятности ресса после того, как они свалили из полицейской крысовозки, не закончились. Скорее уж наоборот. Не втянул бы он в них и своих случайных знакомых... Впрочем, особого выбора все равно не было.

Глава восьмая

Оказавшись за дверью, Эрс тут же постаралась стряхнуть с себя весь этот ритуальный пафос. Боги, ну зачем она решила приехать сюда? Неужели рассчитывала, что будет по-другому? Смешно.

– Привет, Каги, – развернулась она к дворецкому, дождав-шись, пока их скроет один из многочисленных поворотов. – Не ожидала увидеть тебя в таком качестве.

Тот пожал плечами:

– Я неплохо справляюсь.

– Верю. Как здоровье?

– Нормально, Эрс. Ты хорошо меня лечила. Ты всегда де-лала это хорошо.

– Спасибо.

– Тебе спасибо. И вот, возьми. – Ресса почувствовала, что в руку ей сунули нож. Похоже, тот самый, которым только что игрался Блас.

– Это чтобы зарезаться? – невесело хмыкнула она, пряча лезвие в рукав.

– Н-ну... Уверен, ты сможешь придумать для него более интересное применение, – Каги чуть понизил голос, к че-му-то прислушиваясь.

– Точно. Вырезать чей-нибудь аппендицит.

– Или чью-нибудь печень. Как сложится. – И, уже откры-

вая перед ней дверь комнаты, где она когда-то жила, серьезно добавил:

– А зарезаться – это на самый крайний случай.

– Что? Что здесь происходит? – Эрселин не спешила войти, стоя на пороге.

– В доме сейчас Дардарри, – прошептал дворецкий и тут же склонился перед ней, увидев двух вывернувших из-за угла охранников:

– Прошу вас, ресса.

Та выдохнула сквозь зубы и все-таки шагнула внутрь, позволив створке захлопнуться за спиной. Как в мышеловке.

Теперь оставалось лишь дожидаться, что скажет отец.

– Ты не перестаешь меня огорчать, – Шорг начал с претензий, едва вошел к ней, кстати, даже без стука. – Уже третий род, да? Тебе мало было сбежать сначала от Шоргуа, оскорбив меня, потом от Дардарри, убив собственного мужа, теперь Ретенауи? Когда и как ты собираешься предать их?

Эрселин поднялась с дивана, сжимая кулаки, но быстро сообразила, что ее вполне сознательно выводят из себя, не в силах влиять по-другому, и тут же успокоилась.

– Никогда. Предательство – это скорее по твоей части. И уж тем более я никогда никого не убивала. Ты это прекрасно знаешь, потому что слышал мою клятву. Присядешь?

Справиться с нервами ей помогла пауза в полчаса, прошедшая с первого их разговора. За это время Эрс успела

принять ванну, переодеться в более подходящее платье и даже немного перекусить – так что теперь была во всеоружии. Шорг тоже это понял и, похоже, пожалел, что эту паузу ей дал. Но, с другой стороны, не мог же он совсем пренебречь законами гостеприимства...

– Да, Эрс, – отец заглянул ей в глаза и усмехнулся, – ты не изменилась.

И тут же как ни в чем не бывало сменил тон, усаживаясь в кресло напротив:

– Все-таки я рад, что ты здесь.

– Вижу. – Эрс демонстративно потерла порезы на горле, но тот сделал вид, что этого не заметил.

– И рад, что ты откликнулась на мое письмо. Хотя сама понимаешь, есть масса причин, по которым твое присутствие тут нежелательно.

– Главная из которых – Блас. Да, знаю. И все-таки ты написал мне.

– Написал, – склонил тот голову.

– Что изменилось?

– Для Бласа сговорили жену. Полгода назад. С тех пор он счастлив.

– Еще одну? – не сдержала Эрс удивления. – Как же вы это провернули? После того, что стало с той девочкой из Ютиси?

– Это был несчастный случай.

– Конечно. И Блас Шоргуа не имеет к нему никакого отношения. Кстати, вот тоже непонятно, почему несчастный слу-

чай с моим мужем до сих пор вызывает... интерес, несмотря на завершённое расследование и принесённые клятвы, а тут... С вас же не требовали клясться в его невиновности, правильно?

– Требовали. Долго. Но сейчас уже нет.

– И как вы этого добились? – ей и правда стало любопытно. – Что-то произошло? Совсем недавно, да?

– Произошло. Мы с Ютиси обменяли счёты. – И вдруг неожиданно для Эрс пояснил: – Они имели глупость отказаться от нашей женщины. Уже сговоренной.

– А вы позволили им замять дело. В ответ на то, что вам позволили забыть о клятвах?

– Ну почему же замять? Всего лишь позволили им ограничиться изгнанием того недоумка из рода.

– Ну да. Как я могла забыть, с кем имею дело? Всего лишь... Необыкновенная доброта.

Но, увидев, что отец не собирается обсуждать это дальше, сменила тему:

– Кто она? Его новая жена?

– Из Вассури.

– Вассури? Они же восемнадцатые среди младших. Считай, последние.

– Семнадцатые.

– Ну... Понимаю. В такой ситуации и это хорошо. Уже понесла?

– Да. Будет девочка, и мы хотим сговорить её за Дардар-

ри. – Взгляд ресса разом изменился, заледенев. Словно он вдруг сбросил маску, перестав изображать пусть и не очень радушного, но родственничка. – Осталось только закрыть с ними старые счета.

– То есть меня. А не находишь, что это странный размен? Еще не сговоренный брак еще не родившегося ребенка на собственную дочь?

– Ты. Мне. Не дочь. – Шорг поднялся. – Давно. И тем более сейчас. Ты мой позор. Девка, которая сначала дурила голову брату, потом принесла ублюдка и, наконец, убила собственного мужа, чтобы сбежать. Пора с этим покончить, я думаю.

Эрс тоже встала.

– Нет. Не девка. Твоя дочь, которой дурил голову твой очень способный племянник. Очень даровитый. И которая вынуждена была уехать, чтобы не дошло до... ты знаешь. Родившая тебе внука, которого ты убил. А теперь еще хочешь рассчитаться мной за будущий договор с нужным тебе родом, прекрасно зная, что никакой вины на мне нет. Я ничего не упустила?

– Тебя передадут Дардарри. Готовься.

– Меня? Шестого ресса Ретенауи? С их лагарной?

– Этот грех мы возьмем на себя. Думаю, родня твоего мужа не сильно обидится, получив тебя с вырезанным языком. Визжать от боли оно не мешает.

– Не боишься потерять дар? Нарушив клятву, да еще и

письменную?

– Клятву? Тебе?

– Ты писал, что хочешь примирения.

– Уверена, что я клялся именно в этом? – нехорошо усмехнулся тот. – Закрывать вражду и примириться – это не одно и то же, девка. Так что нет, не боюсь.

И он хлопнул дверью, выходя.

– Ну что ж, – ресса сжала кулаки, глядя в закрытую створку, – я тоже не сильно хотела мира. Но будем считать, ты сам выбрал.

«Зря ты решил поселить меня в моей же бывшей комнате. – После того как дверь за Шоргом захлопнулась, Эрс закрыла еще и задвижку и пошла к тайнику. – Очень зря».

То, что о нем до сих пор не узнали, ресса проверила сразу, как здесь оказалась. Шкафы, в которых когда-то висели ее платья, были пусты, комод тоже, но под подоконником, если знать, как его сдвинуть, можно было найти нишу, а в ней... Да! До сих пор благополучно лежали шкатулка, обитая красной тисненой кожей, и мужские штаны с рубашкой. В шкатулку эту Эрселин давным-давно собрала цацки, подаренные отцом, – в те времена, когда она еще подавала надежды стать достойным рода товаром. Уезжая в лекарский колледж, Эрс их бросила. Гордо. Но сейчас не станет. Камушки прекрасно превращаются в деньги, что в нынешней ситуации может оказаться нелишним. Поэтому позвякивающее содержимое

шкатулки быстро переключалось в замшевый мешочек, а тот в карман штанов. Вот последнее было, пожалуй, еще ценнее. Удирать отсюда лучше переодевшись и не в юбках.

Ну а на то, чтобы составить подходящий план побега, пойдет остаток ночи.

Увы, но до утра ничего конкретного так и не придумалось. Только наметки, в которых присутствовали искусственный грот в глубине парка и расположенная неподалеку калитка для садовников, вывозивших мусор. Ни в коем случае не тайная, боги упаси: знали о ней многие. В самом глухом углу и подальше от досужих взглядов ее сделали исключительно из эстетических соображений. Чтоб кучи срезанных веток и прелых листьев, а также таскавшие их с упорством муравьев люди не мешали ни хозяевам, ни их гостям наслаждаться выверенными ландшафтами.

Утром зевающая ресса стояла у окна и разглядывала ту самую часть парка в надежде на вдохновение. Главной проблемой оставалось одно: как туда попасть. Спустившись с третьего этажа и пройдя мимо охраны, выставленной у ее дверей. Вариант «спрыгнуть» рассматривался, но пока был отложен на крайний случай.

Шум в коридоре заставил Эрс насторожиться, а потом быстро задвинуть крышку приоткрытого тайника. Штаны, что были у нее в руках, так же стремительно переключались под подушку. И когда в створку негромко постучали, она открыла задвижку как ни в чем не бывало – спокойная и со-

бранная. Чтобы тут же расслабиться.

– Здравствуй, Каги. Завтрак?

– Да, ресса Эрселин, завтрак для вас. Получу я разрешение войти? Или передать вам поднос здесь?

– Входи. Столик вон там, ставь на него.

Но, пропустив внутрь дворецкого, тут же снова захлопнула дверь и закрыла на засов перед носом охраны.

– Ну привет еще раз, – толстая створка прекрасно гасила звук, говорить можно было относительно спокойно. – Какие новости?

– Увы, никаких. – Каги поставил поднос, куда сказали. – Впрочем, в твоей ситуации и это хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.